

Ольга Маш

Принцесса по требованию

Ольга Шах

Принцесса по требованию

<https://litres.ru/74133528>

SelfPub; 2026

Аннотация

Есть остановка по требованию. А мне, Миле Новиковой, пришлось

узнать, что, оказывается, есть и принцессы по требованию. Надо - и

ты принцесса, королевская дочь, отработала свою роль - и ты уже

дочь служанки - кормилицы! Это ещё бы полбеды, ведь на самом-

то деле, в своем мире я дочь дворничихи и сантехника и меня это

ничуть не напрягало. Но вот то, что меня, даже не дав толком осознать попадание, выслали в задрипанный городишко на самом

краю королевства, в пустой бабкин дом... и выплывай, Милка, как

сможешь... ещё и сосед какой-то непонятный и наследство бабкино непростое...

От автора: В общем, будет все, как мы любим - смешно и грустно,

весело и серьезно, немного приключений и любви. Бросили в
воду

посреди реки - будем учиться плавать!

Обложка - неизменная, восхитительная Тамара Семь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	75
Гл	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Принцесса по требованию

Глава 1

Зимний день короток. Я сидела под грибком детской песочницы и не замечала ни мороза, ни того, что слишком легко одета, ни того, что уже начинало смеркаться. Соседки-пенсионерки потянулись со скамеечек домой, к просмотру вечерних сериалов, чтобы было завтра, что обсудить с товарками. Им на смену во двор из подъездов торопливо выскакивали собачники, пришедшие только с работы, и теперь спешно вели на прогулку своих счастливых питомцев. Ко мне никто не подходил, ничего не спрашивал, даже псы ни разу не облаяли. А ведь я прожила в этом доме три с лишним года.

Я пыталась понять и осознать, как же так все вышло? Что и когда я сделала неправильно? По привычке я искала вину в себе, ведь Руслан не может быть виноват... Я торопливо заканчивала уборку в квартире, чтобы полностью погрузиться в приготовление торжественного ужина. Ведь у нас сегодня такое знаменательное событие! Руслан сегодня защищает диплом! Железнодорожный университет - это вам не чихнуть! Три месяца Руслан готовился к защите - целыми дня-

ми то сидел у компа, то гору конспектов, расчетов, чертежей раскладывал по всем горизонтальным поверхностям. И тогда уже лучше было его не нервировать. Однажды лишь я робко заткнулась, что мне необходимо найти нужную инфу и скинуть на флешку, но получила в ответ такой бешеный взгляд, что предпочла убежать к однокурснице Дашке и поработать на ее ноутбуке.

Когда вернулась домой, Руслан благодушно мне объяснил, что его защита диплома гораздо важнее, чем мой диплом преподавателя технологий, то есть, домоводства, нашей местной педуки, педколледжа, то бишь. Я, конечно, была с этим согласна, что там сравнивать, да и училась я так, ни шатко - ни валко, стипендию платили и ладно, больших знаний не требовалось. А у меня их и не было, знаний-то. Учебу я запустила ещё в одиннадцатом классе, по своей же дурости. Да и в колледж пошла только по настоянию матери и под угрозами отца. Но, наверное, надо все с начала вспомнить.

С Русланом я познакомилась, когда начался учебный год в одиннадцатом классе. В нашей компании городских раздолбаев он выгодно отличался от других парней - не курил, не пил литрами пиво, джинсы сидели по фигуре, а не болтались складками у колен. Был вежлив и воспитан, не матерился и не плевал сквозь зубы. И, о чудо! Он обратил свое внимание на меня! Девчонки жутко завидовали, я же была на седьмом небе от счастья! Постепенно я отошла от нашей компании, или Руслан смог меня отвести от нее, но теперь

весь мир стал заключаться для меня в нем одном.

Он тогда оканчивал железнодорожный техникум и два года назад оказался круглым сиротой. Его родители погибли во время авиакатастрофы при приземлении самолёта из Москвы. Самолёт вместо торможения почему-то набрал скорость и въехал в кирпичные гаражи за границей аэродрома. Кто-то сумел спастись, кто-то нет. От родителей Руслану досталась трёхкомнатная квартира, "хрущёба", но своя, и почти новенькая Рено-Логан. Жил он на пенсию по утере кормильца, да железная дорога ему немного доплачивала, родители там работали, и он учился по профилю. Руслану хватало.

После Нового года я объявила родителям, что переезжаю жить к Руслану. Мать плакала, отец грозился выдрать ремнем. Но я была непоколебима. Да и теперь они для меня не авторитеты стали. Ну, кто они такие? Горожане в первом поколении, мать - дворник в ЖЭКе, отец там же, сантехник. Однокомнатная квартира. А мне хотелось свободы, красивой жизни, неземной любви. Школу, под слёзные уговоры матери, я закончила и даже сдала ЕГЭ. Руслан окончил техникум и поступил на третий курс железнодорожного университета в областном центре. Правда, от нас ехать всего двадцать пять минут до областного города.

Так мы и жили. Руслан учился, я вела домашнее хозяйство и училась, как могла, благо педуха была от нас в двух трамвайных остановках. Его стипендия, моя стипендия. Когда не хватало денег к концу месяца, то Руслан подрабатывал раз-

возом пиццы, шашлыков и прочего фастфуда. Таксовать он не рисковал, это и впрямь не самое безопасное занятие. Все овощи нам давали родители со своей дачи, да и мама нет-нет, да совала тайком от отца пару тысяч. Пособие свое Руслан старался не тратить, если только в самом крайнем случае. Он мечтал сменить автомобиль на более престижный к окончанию учебы.

Но, в целом и общем, мы жили нормально. Я старалась применять все те знания, что мне давали на лекциях в колледже, у себя в домашнем хозяйстве. Я хотела было немного заработать маникюром и дизайном ногтей (одна из преподавателей на факультативе обучила желающих этому занятию), но Руслан запретил мне, сказав, что ещё не хватало, чтобы в квартире воняло лаком и шастали туда-сюда чужие тетки. А зря. Одна из моих сокурсниц, Дашка, занялась этим делом, хоть и брала очень дешево, зато теперь не просила у родителей на карманные расходы и собиралась съездить во Вьетнам после диплома. Мы и сами к ней бегали "на ногти", потом отдавали со стипендии.

Когда Руслан стал меняться? Пожалуй, последний учебный год. Я замечала, но старалась не видеть, не понимать этого. Мне было хорошо и уютно в моем мелком курином мирке. И выходить из него мне и не хотелось, да и страшно было. Вначале он перестал ходить со мной на все вечеринки, устраиваемые в моем колледже (на свои университетские он и так меня никогда не приглашал, говорил, что мне там бу-

дет неудобно), потом перестал приглашать меня в кино. Даже больше не звал меня вместе с ним пиццу развозить. Хотя первые годы в обязательном порядке я должна была с ним ездить, чтобы и скучно ему не было, и чтобы не уснул за рулём.

Последний месяц он раздражался вообще на все - мой внешний вид его не устраивал, перестала нравиться моя готовка, вообще - все! Я списывала это на усталость и нервное напряжение перед защитой диплома, от нее зависела и его будущая карьера. Я рассчитывала, что вот защитится Руслан - и все вернётся на свои места.

Поэтому сегодня и металась, прогуляв свои консультации перед защитой, вначале по рынку в поисках нужного мне куска мяса и корневого сельдерея, деревенской сметаны, сыра маскарпоне для тарталеток. Затем приводила в порядок квартиру, сутилась на кухне. Вначале я предложила Руслану поход в ресторан или приличное кафе, но он сказал, что ничего такого не надо. И вот я, получив внепланово дополнительную стипендию перед защитой, бахнула ее на домашнее торжество. Отличный стол, романтическая атмосфера. Я даже платье, которое сшила сама для выпускного и никому ещё не показывала, решила надеть.

И вот я, вся такая нарядная, с накрытым столом в зале, горят свечи, играет тихая музыка, с кухни доносятся умопомрачительные запахи запекавшегося мяса и сельдерея в сметане, встречаю своего дипломанта. Стукнула дверь в

прихожей, упали со звоном ключи на полочку. Я выбежала навстречу Руслану. Выглядел он усталым и озабоченным. Недовольным голосом пробурчал:

-Я же говорил, что ничего не надо! Ладно, раз уж ты приговорила, то идём, я голоден.

Доев мясо и отодвинув от себя тарелку (купленное мною вино, хорошее, между прочем, Руслан пить не стал, сказав, что сегодня ещё сядет за руль), он сказал, глядя куда-то поверх моей головы:

-Людмила, я должен тебе сказать, что мы расстаёмся. Наверное, надо было раньше это сказать, да я все не решался. Ты ведь и сама понимаешь, что никак не вписываешься в мой круг друзей, знакомых, да и мне с тобой стало трудно общаться. Неудобно. Защита прошла отлично, и мне предлагают работу в управлении нашей дороги. Это очень хороший старт, там и до РЖД недалеко. Там очень непростые люди работают. И вот я привожу тебя с собой на корпоратив, да даже на выпускной и говорю всем:

-Знакомьтесь, это моя девушка Мила, у нее родители дворники! И сама она в педучилище учится!

Может, в глаза ничего не скажут, но за спиной... и уже приглашать в приличное общество не будут.

Помертвевшими губами, глядя на блюдо с остывающим сельдереем, я спросила:

-Почему "девушка"? Разве эти три года я не была тебе женой?

Руслан хмыкнул:

-Эти свои старомодные деревенские понятия оставь для родителей. Уже давно такое совместное проживание не считается браком. Даже гражданским. Просто девушка. У нас никаких обязательств друг перед другом. И вообще, я говорю тебе, что завтра мы с друзьями улетаем на десять дней в Таиланд, погреться на солнышке, отдохнуть. К выпускному вернёмся. Ты понимаешь, что тебе в этой квартире больше делать нечего, я сдам ее на охрану. Думаю, родители тебя не выгонят. А там защитишься, пойдешь в школу работать или куда там ты хотела.

Я, сдерживая рыдания, выбежала в прихожую, торопливо натянула на себя какую-то одежонку, сбросила с ног туфли, влезла сразу в старенькие угли, в которых я ходила только мусор выносить, и выскочила из квартиры.

Теперь вот сижу под этим грибком. Плотнее запахнув на себе кожаную косуху (как она оказалась на вешалке среди зимних вещей?), я поежилась. И в косухе не жарко, и угли, надетые на тонкие колготки, грели мало. На голову я вообще ничего не надела. Так же, как и перчатки. Думаю - куда мне пойти на ночь глядя?

Мать, хоть и расстроится из-за меня, но примет назад, конечно. Но следует подумать об отце, три месяца назад перенесшем инфаркт миокарда и только как неделю выписанном из стационара. К Дашке? А дома ли она? Могла и улететь на какое-нибудь увеселительное мероприятие. Позвонить я ей

не могу, мой телефон остался в квартире. Попроситься к соседям? Да кто меня пустит? Это и в самом деле не деревня, здесь после пяти все сидят за железными дверями и даже с соседями разговаривают, не открывая дверь.

Вроде и не так холодно стало. Мороз, что ли, ослабел? И мысли какие-то медленные, тягучие стали. Краем сознания уловила знакомый писк сигналки, повернув голову, увидела, что Руслан садится в машину. Ну вот, отсутствие всяких переживаний и бед, что я поддалась ему, пошла навстречу. А потом... потом уже не было ничего.

Пробуждение было странным. Почему-то мне казалось, что времени уже много и мне давно пора быть на ногах, а с другой стороны - спать хотелось неимоверно и чувствовалось, что я жутко не выспалась. Но спать мешал какой-то нудный, зудящий звук, то приближавшийся, то отдалявшийся, но не прекращался совсем. Хотелось спрятать голову под подушкой, чтобы не слышать его, но я заставила себя сосредоточиться на нем, потому что чувствовала во всем этом какую-то неправильность.

Звук оказался голосом, высоким и зудящим слух. Голос причитал:

-Ваше Высочество, вставайте уже, ну! Время уж за полдень, а вы не вставали ещё! Их Величества, ваши папенька с маменькой, давно вас ждут в кабинете! Велели, ежели вы не встанете, вылить на вас холодную воду!

Я привычным жестом пошарила рукой в поисках неболь-

шой думки, чтобы отработанным годами движением швырнуть ее в служанку. Стоп, какая думка, какая служанка? Отродясь не было ни того, ни другого! И от понимания этого я одновременно открыла глаза и села в постели, как Ванька-встанька. Кровать была явно не моей, никогда не спала на перине, Руслан предпочитает только матрасы Аскона. Я обвела глазами вокруг себя. Да и комната явно не наша. Какой-то домик Барби, честное слово! И везде этот жуткий порсячий, то есть розовый цвет. Кровать, какой-то балдахин сверху, стены с тряпочными обоями, ковер на полу, шторы на окнах. Туалетный столик у стены выделяется на фоне обоев только благодаря зеркалу да разноцветным флакончикам.

Я что, у соседей? А почему? Да меня же Руслан бросил! И я, кажется, убежала из дома. Где моя одежда? Надо одеться и бежать, пока Русик не улетел в свой Пхукет, хоть вещи соберу. Я решительно спустила ноги с кровати, отметив странную ночнушку, что дала мне соседка. И тут вновь раздался голос:

-Ваше Высочество, ванну принимать некогда, Их Величества уже сердятся на вас! Давайте, я помогу вам быстро умыться и одеться!

Я повернулась в сторону голоса и замерла, открыв рот. С этой стороны стояла девушка, лет двадцать на вид. Обычная. Необычным был ее наряд. Я такое видела в каких-то исторических фильмах. И, судя по всему, наряд соответствовал костюму служанки, об этом говорил и белый фартучек, и

кружевная накладка в волосах. А где это самое Высочество, к которому все время обращается служанка? Тоже интересно посмотреть, раз уж выпала такая возможность!

Глава 2

Кошмар - перина, балдахин... Я активно закрутила головой, но больше никого в этом розовом сумасшествии не обнаружила. Девчонка, меж тем, шустро подскочила ко мне и, больно уцепив за локоть, привычно потащила меня в сторону двери в дальней стене. Я только успевала перебирать ногами. Не сопротивлялась, потому что и больно было, да и пыталась хоть что-то понять во всем этом. Насквозь материальный разум выдавал только один вариант - я сошла с ума, если не сплю. А как я могла спать, если я прекрасно помню грибок с детской песочницей. Что очень может быть на фоне вчерашнего стресса.

За дверью скрывалась самая обычная туалетная комната - ванна, раковина для умывания, за невысокой перегородкой - унитаз. Сантехника немного необычной формы, но сейчас какой только не бывает, на любой каприз. Завидев унитаз, я поняла, что ещё пара секунд - и я опозорюсь лужей на полу, поэтому рванула к нему на второй космической, вырвав свой локоть у служанки из цепких лапок и махнув ей рукой, чтобы вышла. Впрочем, мне уже было не до стыдливости.

И все равно, мозг все это время лихорадочно выискивал различные варианты выхода. В собственное сумасшествие верить не хотелось до ужаса. Сон? Ущипнула себя до синяка на предплечье. Больно! И ничего не изменилось. Не сон.

Нажала пальцем на глазное яблоко - ничего не задвоилось, не галлюцинации. О, ещё вариант! Я попала на съёмки какого-то шоу, типа: "Вас снимает скрытая камера", "За стеклом", или прочая белиберда. Однако... ну какие в нашем трапезном уездном городишке телестудии, шоу и все такое? Как не жаль, но это тоже не подходит.

Оставался один, самый последний вариант, в который верить мое сознание решительно отказывалось и только стебалось надо мной. Попадание. Нет, книжки про попаданок я с удовольствием читала, какие там попаданки все смелые - умелые, решительные, как они лихо борются с врагами и спасают мир. А ещё в них влюбляются принцы, короли, герцоги и князья. Тут мое сознание снова ехидно хихикнуло: «Милка, зачем тебе принцы? Судя по всему, ты сама принцесса»!

Все это успело, промелькнуло в моей голове, пока я восседала на унитазе. Но обдумать все всласть мне не дали. Послышался недовольный голос служанки:

-Ваше Высочество! Его Величество гневается! Приходил посыльный, вас ожидают!

Ну, раз ожидают какое-то Высочество, то я за него! Пойду, умоюсь, а то почему-то ощущаю стянутость кожи на лице. Подошла к умывальной раковине и застыла. Нет, кран вполне понятен, а вот куча флакончиков? Вот этот диспенсер, с прозрачным розовым гелем, например? Чуть выдавила на палец, растерла, понюхала. Пахнет розой, мылится. Гель

для умывания? А вот этот диспенсер с прозрачным зелёным гелем и рядом, сбоку, в держателе, нечто, похожее на зубную щётку? Зубная паста такая? Я потянулась за щеткой и опять замерла - руки! Рука точно была не моя! У меня кисть руки крупнее, с длинными пальцами, с маникюром, сделанным вчера. А тут - маленькая, изящная ладошка с тоненькими пальчиками, с миндалевидными розовыми ноготками. Все, приплыли! Тут или здравствуй, шиза! Или самое тупое попадалово! Думать о том, что могло случиться со мной, прежде чем мое сознание попало в это тело, решительно не хотелось и не могло.

Стараясь не замечать звенящей пустоты в мыслях, я торопливо умылась, почистила зубы гелем с привкусом мяты, вышла в комнату. Кровать была уже застелена (это чтобы я вновь не завалилась спать, что ли? Какой уж тут сон!) рядом на кресле лежало типичное принцессочье платье, стояли туфли на полу. Присутствовало и нижнее белье. Нельзя сказать, что уж совсем панталоны с кружавчиками до колен, скорее, шортики. И бюстье, больше похожее на спортивный топ, только верхний край довольно глубоко вырезан.

Да бретели расположены не совсем обычно, ниже плеч. Видимо, чтобы в декольте платья не слишком видны были. От помощи при надевании белья я отмахнулась, чулки с широкой резинкой натянула тоже сама. Хорошо, хоть не на подвязках и до колен. А вот с платьем засада - сама не застегну на спине длинный ряд мелких пуговичек. Хоть и не хоте-

лось, но пришлось повернуться спиной к служанке. Кстати, ее Мариола зовут. Само всплыло как-то в мыслях это имя. Что жутко меня напугало.

Пока Мариола терзала то воронье гнездо, что было у меня на голове вместо прически, я лихорадочно пыталась понять - что же это такое? В этом теле теперь две личности? Но вроде бы я осознаю только одну себя, Милу Новикову. Или только память частично сохранилась от прежней владелицы? Причем очень фрагментарно, вспоминается только вот так, спонтанно, отдельным кусочком. Ладно, буду пытаться жить так, как есть. А там разберемся!

Заодно неплохо бы и на себя, наконец, полюбоваться. Точнее, на то, что мне досталось. Нет, мы точно не близнецы. И даже сходства никакого. Если у истинной меня были рыжеватые волосы, зелёные глаза, чуть вытянутое лицо, прямой нос, редкие конопушки на переносице, то в зеркале отражалось совсем другое. На меня из зеркала смотрела испуганными голубыми глазками девчонка лет семнадцати. Личико сердечком, аккуратный носик, ямочка на подбородке. Кожа белоснежная, без загара совсем. Брови и ресницы не черные, скорее темно-русые. А вот локоны, которые сейчас бережно разбирает служанка, белокурые, с лёгким золотистым оттенком.

Неожиданно почувствовала резкую боль - служанка нечаянно дернула одну прядь, высвобождая расчёску. Я раздражённо зашипела - было-таки больно. Мариола испуганно от-

скочила от меня, судорожно прижимая расчёску к груди, тихонько восклицая:

-Помилуйте, Ваше Высочество! Я нечаянно, клянусь! Не надо меня на порку отправлять! Я сейчас все тихонечко расчешу!

О, Господи! Вот это неземное создание ещё и столь жестоко? Она так легко наказывала прислугу за ерунду? Поркой? Что-то неладно воспитывали девчонку. Я махнула рукой и неожиданно тонким голоском пропищала:

-Ладно, Мариола, заканчивай ты уже с этими кудрями! Раз уж Их Величества ждут меня!

Девчонка споро принялась за дело, хотела было соорудить вавилонскую башню на голове, но я решила, что двух заколок в волосах по бокам хватит. Служанка хоть и удивилась, что было видно по ее лицу, но промолчала. Отказалась я и от макияжа. Пойду натуральной, пусть видят, что спешила.

Куда идти, я, разумеется, не знала, но выйдя за дверь и, постояв с минуту в растерянности, неожиданно для себя уверенно двинулась вдоль по коридору, все убыстряя и убыстряя шаг. Даже приподняла низ платья, чтобы не наступить на подол и не упасть. Коридор был пуст и никто мне не встретился. Торопливо выйдя за двери, перегораживающие широкий, хорошо освещенный коридор, увидела двух охранников-гвардейцев, вытянувшихся во фронт при моем появлении. Я машинально им кивнула и продолжила свой забег.

Не знаю, что меня вело - шестое или седьмое чувство, мы-

шечная ли память бывшей хозяйки тела (интересно, а с ней что случилось?), но шла я уверенно и точно знала, куда надо идти. В конце концов, я влетела в большую приемную, отделанную темным деревом, слегка запыхавшись. Махнув рукой на вскочившего из-за большого письменного стола секретаря короля, которого точно знаю, что зовут стайн Роде-рик, и, не снижая темпа, влетела в королевский кабинет.

Влетев, я невольно зажмурилась. Несмотря на темную, массивную мебель (никакого ДСП и ламината, натуральное дерево!), в кабинете было очень светло. Два огромных окна во всю стену давали очень хорошее освещение, и полуденное солнце заливало кабинет. Оно катилось клубком по натертому паркету, путалось в хрустальных, каплевидных подвесках большой люстры, брызгало разноцветными искрами на гранях хрустальной бутылки с чем-то янтарным внутри, стоящей на столе. Попривыкнув к яркому свету, я осторожно огляделась.

За большим письменным столом, с кучками бумаг по разным краям стола, сидел мужчина, около пятидесяти лет примерно возрастом, мужской вариант той личности, что я увидела сегодня в зеркале в этом розовом кошмаре - будуаре.

Неподалеку от стола, в кресле сидела женщина, около сорока лет, совершенно другого типа внешности, нежели король. Худощавая, с немного продолговатым лицом, прямой нос, ровные губы. Карие глаза, темно-каштановые волосы, уложенные в замысловатую прическу. Платье с закрытым де-

кольте, цвета кофе с молоком. У горла приколоты явно дорогая брошь, так как при попадании солнца на нее вспыхивали разноцветными огнями камни в ней. Тонкие, бледные кисти рук, унизанные кольцами, немного суетливо двигались, разглаживая невидимые складки на платье, выдавая в ней натуру вспыльчивую и нервическую.

Тело само присело в неглубоком реверансе, затем я выпрямилась и сказала:

-Вы желали видеть меня, Ваше Величество? Я вся в вашей воле!

Наступила пауза, я даже слегка струхнула, вдруг я сделала нечто, из ряда вон выбивающееся. Но король и королева просто молча разглядывали меня, как будто ранее никогда не видели. Затянувшееся молчание прервал король.

-Присаживайся, мы хотели с тобой поговорить.

Я осторожно присела на краешек кресла, благовоспитанно сложив ручки на коленях. Тоже не мой жест. Видимо, работает мышечная память помимо моего собственного сознания. Король, ещё чуть помолчав, продолжил:

-Мы с Ее Величеством решили кое-что рассказать тебе, когда тебе исполнится семнадцать лет. И вот этот день настал.

Короля перебил сухой и спокойный голос королевы:

-Собственно, именно тебе семнадцать лет исполнилось неделю назад. Но, поскольку всем известен день рождения принцессы Миладии, то мы и не стали сообщать тебе рань-

ше. Но дело в том, что ты - не Миладия! И не принцесса, и не наша дочь! Ты - Милания! Ты - дочь кормилицы принцессы Миладии, ты родилась раньше, вот твою мать и выбрали на должность кормилицы. Девушка она была крепкая, здоровая, молока у нее хватало на двоих детей.

Я непонимающе смотрела на королевскую чету, пытаюсь осознать услышанное. То есть, это тело принадлежит не королевской дочери, а дочери неведомой мне кормилицы? И что? А где настоящая принцесса? И к чему весь этот цирк был нужен? Что именно сейчас они хотят от девочки Милании? Лично меня это ничуть не задевало, я ведь была там... в моём мире, дочерью дворника и сантехника, и меня это не колебало. Вот думать про "мой мир" было трудно, это правда. Я кашлянула и недоуменно произнесла:

-И... что теперь? Что дальше-то?

Похоже, теперь изумились липовые родители, они смотрели на меня с недоверием, потом король протянул:

-Так... даже странно, ни криков, ни истерик, ни слез... прямо и не похоже на тебя!

Королева встала, подошла к окну, подозвала меня.

-Смотри! Надеюсь, ты понимаешь, что тебе здесь места нет?

Я подошла к окну. Внизу, на площади, стояло открытое ландо, увитое цветами, и там сидела девушка. Точнее, та, которую я видела сегодня утром в зеркале. Это что, шутка природы? Нет, я читала, что у каждого человека на Земле

есть двойник, но это же на Земле. А тут? Или... все гораздо проще и обыденнее - папочка-король пошалил на стороне, так сказать. Что вероятнее всего. И королеве об этом, похоже, известно. Память мне подсказала, что девочка была обижена на мать за ее холодность по отношению к дочери. Теперь-то эта холодность объяснима - Милания не ее дочь. Меж тем, собравшийся на площади народ приветствовал принцессу радостными криками, к ландо кидали букеты цветов. Народ приветствовал именинницу.

-Понимаю, ты хочешь знать, почему именно тебя называли принцессой, тогда как наша дочь воспитывалась в пансионе при дальнем монастыре. Когда мы увидели ваше сходство, то и решили так поступить - поменять девочек. Время тогда было смутное, у королевства достаточно было врагов и внутренних заговорщиков. Нам важно было сохранить жизнь продолжательнице династии. Но ты имела все - уход, наряды, развлечения, хорошее образование. А теперь, уж так получается, вдвоем вам места нет в этом доме!

Во как! И куда же мне теперь? На улицу, мостовую мести? Видимо, я сказала это вслух, потому что король немного смущённо произнес:

-Ну, не все так радикально, конечно. Народу известно только про одну принцессу, двум места нет. Да и не принцесса ты. Но в столице тебе делать нечего, ваше сходства могут заметить и использовать в опасных целях. Не бойся, никто тебя убивать или бросать в темницу не будет. Самый лучший

вариант будет, если ты вернёшься туда, где и должна быть - на родину своей матери. Возможно, ты ее и не помнишь, она умерла от лихорадки вскоре после того, как выкормила вас до годовалого возраста. Вы тогда жили в нашем дальнем поместье, слуги, которые видели двух девочек, уже тогда были старые, сейчас их в живых не осталось, свидетелей нет.

Но на родине твоей матери осталась ее мать, твоя бабка. Впрочем, как мне доложили, она скончалась месяц назад. Но там остался дом, он переходит к тебе. Документы на твое настоящее имя ты получишь, и немного денег на первое время. А дальше уже сама устраивай свою жизнь.

Глава 3

В дальнейший разговор вступила королева, и мне показалось, что она говорила это с каким-то злым удовольствием.

-Надеюсь, ты понимаешь, что все драгоценности в шкапулках принадлежат короне, а не тебе! И вчерашние подарки предназначены Миладии, а не Милании! Да и наряды принцессы в том захолустье и смотреться будут нелепо, и вызовут ненужные вопросы. Так что мало какие вещи ты можешь взять с собой. Мариола поможет тебе собраться. Потом тебя отвезут на станцию и скорым почтовым тебя доставят до ближайшего к твоей деревне города. Прощай, Милания! Желаю тебе устроиться в этой твоей новой жизни удачнее!

Король-отец и вовсе промолчал. Я повернулась на негнущихся ногах и вышла из королевского кабинета. Секретарь при моем появлении не встал, так и сидел, уткнувшись в бумаги. Лихо! И полдня не пробыла принцессой, как опять никто. Впрочем, надо быть благодарной, что не изувечили лицо, не бросили в темницу, как "Железную маску" у Дюма, да и просто не убили. Деревня, так деревня! Хоть я никогда и не жила в селе, но, наверное, не пропаду. Решив так, я задрала подбородок упрямо и двинулась в свои, то есть, бывшие свои, комнаты, собираться. Да и поесть перед дорогой не мешало бы, неожиданно напомнил о себе желудок, жалобно булькнув.

Не помню, как домчалась до покоев. Встречные слуги ша-рахались в сторону, но при этом смотрели в стену, только не на меня. Приказ короля, что ли? Влетев в комнату, застала интересную картину - Мариола, разложив по всем горизон-тальным поверхностям, наряды принцессы, отбирала самые невзрачные и дешёвые, без украшений, вышивки и камней. И тут успел последовать уже указ? Я горько усмехнулась - быстро, однако, подсустились королева и "верные" слуги. То, что эта мелкая пакость от королевы, я даже не сомневалась. Увидев меня, Мариола даже не прервала своего занятия. Вот как, и уже не боится попасть на конюшню? Интересно!

Стремительно подойдя к креслу, села в него и, почти не глядя на служанку, приказала непререкаемым тоном:

-Принеси обед! И поскорее! И сытнее! Листик салата я тебе отдам!

Даже не знала, что умею так разговаривать. Опять что-то от Милании вылезло. Но, вероятно, я все правильно сказа-ла, потому что горничная бросила свое занятие и метнулась к двери. Правда, на ее лице мелькнуло недоумение - поче-му я не заливаюсь слезами, не заламываю руки, не падаю на пол в обмороке? Неужто все по-прежнему осталось и ей за дерзость поведения может попасть? Мариола убежала, а я достала из ящичка туалетного столика маленькие ножницы, кинулась к платьям. Я сразу эти три платья заметила, как вошла. Они расшиты были камнями по вырезу декольте, по поясу и по манжетам рукавов. Все отрывать я не стала, вре-

мении бы мне не хватило, выбрала наиболее красивые камни и отпорола их через один, удаляя и нити. То есть, вроде бы украшения и остались на месте, просто расстояния между камнями увеличилось. На первый взгляд и незаметно.

Возможно, было бы достойнее уйти без ничего, гордо хлопнув дверью. Вероятно, в семнадцать лет я так бы и сделала. Но не сейчас. Мне неизвестны ни реалии этого мира, ни того места, где предстоит жить, и в каких условиях. Как добывать себе хлеб насущный. Король сказал, что выделит небольшую сумму на первое время, но не сомневаюсь, королева и эту сумму постарается уменьшить. Видимо, за эти годы она так и не смогла простить супругу этой мелкой и ничего не значащей, наверняка, для него интрижки. Поскольку королю она не могла высказать свое неудовольствие, а та девушка давно умерла, то она и перенесла свою неприязнь на ни в чем неповинную девочку.

До возвращения Мариолы я успела и нитки выбросить в унитаз, и камни, завернув в платочек, запихнуть поглубже в корсаж. Даже успела проверить ящики туалетного столика, найти там небольшой маникюрный наборчик, небольшую сумочку, типа косметички, несколько монет, закатившихся в угол верхнего ящика. Все это я бережно сложила в ту косметичку, добавив немного косметики со стола, постаравшись выбрать самые небольшие тюбики и флакончики. Не думаю, что не заметят косметичку, но уж совсем мелочиться не станут, тем более что все это уже использованное. Вряд ли настоя-

щая принцесса согласится на такую косметику, скорее, прикажет выбросить. Или отдаст вот Мариоле.

Служанка вернулась с подносом, полностью уставленным блюдами под крышками. Я, с самым невинным видом, скручивала из волос халу на голове, закалывая шпильками с невзрачными камушками на концах. Поставив поднос на столик, Мариола подозрительно осмотрелась. Но все наряды были на месте, внешне ничего не изменилось. Я абсолютно равнодушно повернулась к принесенному обеду, приподняла крышки. Да, повара явно ещё не получили приказа накормить меня пустой кашей.

Пара закусок, густой суп, мясо в каком-то соусе с овощами, на десерт разноцветное желе со сливочным кремом. Сок или морс в графинчике. К моменту десерта я уже давилась, но настырно ела. Неизвестно, когда придется в следующий раз трапезничать. За это время принесли не слишком большой кожаный сундук, который легко складывался за счёт вынимаемых металлических стоек по углам сундука.

Мариола принялась укладывать стопками нижнее белье, самое простое, трикотажное, уже поношенное, нового не было видно. Чулки в пакете. Платья, которые она отобрала. Пара теплых кофт. Ещё какая-то мелочевка. Я протянула собранную косметичку. Служанка не постеснялась заглянуть в нее, но не обнаружив ничего запретного, пожав плечами, положила ее в сундук.

Доев обед, я принялась переодеваться. Платье снимала с

помощью служанки, но вот выбранное в дорогу теплое шерстяное платье я надела сама, застёжка была впереди. Ботинки, пальто, шляпка с плотной вуалью, муфточка. Как раз и принесли пакет от бывших родителей. Ожидаемо, там оказались документы на имя тенны Милании Норан. Выудила из памяти Милании сословные наименования. Так, людей благородного происхождения, аристократов, следовало именовать, мужчин - стайн, замужнюю женщину - стайна, незамужнюю девушку, девочку - станна. Все остальные, неблагородные, именовались соответственно - тейн, тейна, тенна.

Кроме этих бумаг, в пакете был небольшой кошелек, в котором звенели монеты. И длинный узкий листок бумаги, на котором печатными буквами было написано мое новое имя (оказывается, я понимаю местную письменность!), название какого-то города, которое мне ни о чем не говорило, и цифрами, вероятно, время отправления. Пока что и обозначение времени мне тоже было неизвестно.

Мариола достала из нижнего ящика шкафа в гардеробной небольшую дамскую сумочку, без всяких украшений, просто кожаную. Туда я и убрала этот пакет, добавив расчёску, маленькое зеркальце и носовой платок. Все это под внимательным взглядом служанки. Впрочем, после приказа об обеде, я не сказала ей ни слова. Все, готова! Я молча встала и, не оглядываясь, вышла из комнаты. За дверью меня ждали двое охранников и двое носильщиков.

Один охранник встал впереди меня, один сзади. Посколь-

ку я сразу вышла из комнат в шляпке с опущенной вуалью, лица моего они не видели. Иначе бы, наверное, были бы очень удивлены. Носильщики несли мой сундук. Шли мы совсем другим путем, нежели я ходила в кабинет Его Величества. Явно продвигались служебным коридором по направлению к черному ходу. Вышли на улицу. Лёгкий снежок, но в воздухе все равно ощущение близкого тепла, весны. Тут же подъехала закрытая карета, без гербов и других опознавательных знаков. Сундук погрузили в багажный отсек, я села внутрь кареты. Один из носильщиков сел на козлы, в качестве кучера, один устроился сзади, у багажного отсека. Охранники сели со мной. Мы поехали. Этот короткий период жизни закончился, впереди ждало неизвестное и новое.

Я хотела было посмотреть на город во время поездки на карете, но мне этого не позволили. Стоило мне отодвинуть шторку на окне дверцы, как молчаливый охранник задвинул ее назад. Два раза мне повторять не надо, я поняла и пока смирилась с ситуацией. Откинулась на спинку мягкого дивана и закрыла глаза. Все произошло настолько быстро, что я только успевала принимать события, не успевая их обдумать и проанализировать. А хотелось бы все понять. Надеюсь, в поезде мне хватит времени все понять. Я даже успела немного подремать, на сытый желудок всегда хорошо дремлет, пока мы ехали. Как мне показалось, ехали мы долго и проехали весь город. Потому что городской шум стих.

Карета остановилась, один из охранников вышел первым,

огляделся и коротко произнес:

-Выходите, тenna!

Ну, не упираться же мне, иначе второй охранник непри-
нуждённым пинком пониже поясницы поможет мне выйти.
Во всяком случае, я так ощущала ситуацию. Приняв руку
охранника, я вышла и огляделась. И изумилась. Я ожидала
увидеть привокзальную площадь, сам вокзал, железную до-
рогу, поезда, толпу людей... Но увидела совсем другое.

Вместо вокзала небольшое приземистое здание, возле
него несколько колясок, лавочки. Обычная дорога, совсем
не железная, на которой стоял весьма необычный состав.
Это была вереница карет, жёстко сцепленных между собой.
Кареты были разные по размерам, очевидно, и по вмести-
мости. Впереди всего этого странного состава стояла некая
помесь старинного автомобиля и паровоза. Вверх торчала
труба, из которой валил черный дым, сзади этого сооруже-
ния был небольшой бункер, заполненный, предположитель-
но, каменным углем. Несколько колес этого монстра были
соединены металлическими штангами, как у земных старин-
ных паровозов. С другой стороны такие же колеса.

Раздался громкий свисток, заставивший меня подпрыг-
нуть от испуга. Из-под колес "тягача" повалил белый пар. К
каретам спешили люди. Я растеряннo стояла, сжимая в руке
билет. Охранник взял у меня его из рук, что-то там прочитал
и, взяв меня за локоть, повлек к одной из небольших карет в
середине "состава". Распахнул дверцу, кивнул носильщикам.

Те ловко впихнули внутрь, в багажный отсек, мой сундук.

Не менее ловко он посадил и меня внутрь, я и мякнуть не успела. И впервые открыл рот.

-Ехать вам почти двое суток, поедете одна, выкуплено купе полностью. Туалет на остановочных пунктах, они достаточно часто. Тут вам на кухне собрали корзинку с продуктами перекусить в дороге, на станциях не всегда хорошо кормят. Диван раскладывается, можно спать. Свет включается вот этой кнопкой.

И, закрывая дверь, тихо добавил:

-Прощайте, Ваше Высочество!

Захлопнул дверь. Ещё свисток, состав дернулся и начал набирать ход. Ехали достаточно быстро. Я нетерпеливо отдернула шторку на окне и припала к стеклу. Но мы уже удалялись от города. Видны были только высокие шпили некоторых зданий, да дворцовый комплекс на холме. Он выделялся высокими башнями, королевским штандартом на одной из самых высоких башен. Флаг был больших размеров, яркий, поэтому был виден с большого расстояния.

Вскоре даже очертания города скрылись из вида. Состав из карет и странного локомотива ехал плавно, без рывков, очевидно, дорожное покрытие было хорошим. Ехали быстро, но сумерки подступали, и стало плохо видно, что мелькает вокруг. Я задернула плотно штору на окне, включила свет, огляделась.

Один осветительный плафон был на потолке кареты, ещё

два над диванами. Свет был желтоватым, жиденьким. Такой свет был у родителей на даче, когда их старенький трансформатор совсем перегружался летом. Но здесь я не видела ни лампочек, ни проводов, только плафоны. Да и пёс с ними!

В карете было тепло, и я сняла пальто и шапку. На стене был крючок, повесила одежду на него. Стянула теплые ботинки, пошевелила затекшими ступнями. Как только "принцесска" ходила в такой неудобной обуви? Откинув крышку сундука, нашла простенькие тапочки, видела, что Мариола заталкивала их где-то сверху.

Внутри было два мягких дивана и откидной столик между ними. Все это напоминало купе поезда, только без вторых полок сверху. Но мне сказали, что оба места выкуплены для одной меня. Боятся, что я от обиды начну выбалтывать все дворцовые тайны случайному попутчику? Может, и рассказала, да вот ни одной тайны я и не знаю. А это неизвестно как раз никому во дворце. Ну и ладно, мне же удобнее.

Откинувшись на мягкую спинку дивана, я принялась размышлять, благо, теперь и время есть, и никто не мешает и не отвлекает от этого увлекательного процесса. Итак, самое главное - надо принять то, что я и в самом деле попала. Как бы это нелепо не смотрелось. Значит, дурить и бегать с криком: "Помогите, люди добрые, мы сами не местные, попандцы мы!" не стоит. Аналог нашей дурки мне будет обеспечен, в лучшем случае. То есть, сижу на попе ровно, знакомлюсь с окружающим миром и пытаюсь приспособиться

к нему. Найду дорогу домой - отлично! Не найду - значит, проживу свою жизнь здесь и комплексовать по этому поводу не буду.

Не в моих правилах биться головой о бетонную стену и жрать кактус. Колючий он. Давным-давно смотрела фильм про наших доблестных разведчиков. Вот там главному герою его наставник говорил: "Твоя задача не геройствовать, а вживаться, вживаться и ещё раз вживаться!" Вот и у меня сейчас одна задача - сидеть, не высовываться и «вживаться». И никаких технических и прочих революций не устраивать. Да и что я им могу предложить? Устройство швейной машинки? Принцип работы синхрофазотрона и чертежи космического корабля? Все равно мне ничего из этого не неизвестно.

Глава 4

Посмотрю, куда меня отправили, познакомлюсь с бабкиными хорами и тогда уже приму решение, чем мне заниматься всю оставшуюся жизнь. Придя к такому выводу, я успокоилась и даже захотела есть. Обед уже давно остался в воспоминаниях, да и ела я тогда, не ощущая вкуса еды, что называется - назло врагам.

Потянулась за корзинкой со снедью и увидела на боковой стене какую-то табличку под стеклом. Попробовала прочитать - ура! получилось! Очевидно, отголоски памяти этого тела работают, даже непонятные мне закорючки сложились в знакомые цифры. Итак, первая станция - Травники, и будет она через... три часа. Вытерплю до туалета, а поем сейчас. Еда всегда улучшала мое настроение, так почему бы и сейчас этому не случиться?

Сердобольные кухмистеры приготовили мне довольно много еды, хватит почти на весь путь. Пока решила съесть готовое блюдо - в небольшом горшочке были тушёные овощи и завернутый в материал, типа фольги, только не издающий металлического шелеста, приличный кусок запеченного мяса. Каравай хлеба. Ещё был кусок буженины, вареная курица, яйца, кольцо копчёной колбасы. Что-то похожее на соль в маленьком флакончике. Обычный продуктовый набор нашего путешественника по железной дороге. Две бутылки,

одна, похоже, с водой, вторая с каким-то морсом, что ли, или соком. Но нечто густо оранжевое. Ещё одна большая бутылка, на сей раз металлическая. Термос? В маленьком прозрачном контейнере несколько кубиков масла. Баночка с чем-то прозрачно-желтым и густым. Мед? В бумажной коробочке несколько булочек. Ложка, вилка, нож, мисочка, чашка. Салфетки. Вроде все.

Очень продуманный набор в дорогу. Отложив себе немного овощей и отрезав мяса, потихоньку ела, растягивая время, ибо делать было больше нечего. За чуть отодвинутой занавеской окна царила темнота, изредка лишь проносились мимо какие-то огоньки вглубь от дороги. Селения, вероятно. Но состав там не останавливался. Пока кое-как вытерла мокрой салфеткой посуду, поискала глазами, куда бы выбросить мусор, не на дорогу же? Увидела у двери небольшой контейнер с крышкой и бумажным пакетом в нем. Запас таких же чистых пакетов торчал из бокового кармана на чехле дивана. Ага, полиэтилена и пластика здесь не видно, экология здоровая, наверное. Я ещё немного поглазела в темноту, пока не заметила, что состав начал замедлять ход.

Надев обувь и верхнюю одежду, на всякий случай, сунула в карман пальто те несколько монет, что нашла в столе у принцессы. Шляпка, перчатки. Проверила вторую дверь в карете - закрыто, взяла ключ, лежавший на полочке, пакет с мусором. Состав остановился, я приоткрыла дверь. Слышались многочисленные возбужденные голоса, люди шли по

направлению к ярко освещенному зданию. Я тоже потихоньку двинулась за ними. Увидела, что некоторые, с такими же пакетами в руках, подходят к контейнерам сбоку от здания и выбрасывают их туда. Ну и я тоже.

Торопливо прошла внутрь здания, из темноты на яркий свет вышла - мало что увидела. Но разглядела, что дамы сворачивают в узкий коридор направо, а мужчины - налево.

Интуиция меня не подвела - в конце длинного коридора оказалась пресловутая дамская комната. Или банальный туалет с отдельными кабинками и рядом раковин у противоположной стены с длинным зеркалом над ними. Правда, надо отметить, было светло, чисто и совершенно ничем не пахло. А то иной раз в нашем мире в общественных туалетах можно с непривычки и сознание потерять.

Здесь унитаза, как такового, не было, зато была дырка в полу, с утопленной металлической чашей, к которой была подведена вода и сливалась, если наступить на металлические следки по краям этой чаши. В раковине у стены кран был, но не было никаких вентиляей, и я никак не могла понять - как же ею пользоваться. Пока случайно, в поисках скрытого вентиля или рычага, не провела рукой под носиком крана. Оттуда потекла вода, изрядно напугав меня. Убрала руку - перестала течь. С этим разобралась - уже хорошо.

Пригладив взъерошенные волосы мокрыми руками (расчёску не взяла, дура!), посмотрелась в зеркало и вздохнула. Оттуда на меня по-прежнему тарасились глупенькие го-

лубенькие глазенки, вздёрнутый носик, губки бантиком, вокруг личика сердечком вились крупными кольцами белокурые локоны. Тыфу! Барби в своем худшем импортном исполнении. Китайском. Опустила вуальку со шляпки на лицо, чтобы не светить известной физиономией, и пошла на выход.

Но на улицу я не пошла, время у меня ещё было, и я свернула в обеденный зал и села за небольшой столик у входа. Всё-таки, можно сказать, первый раз в другом мире, другие люди и все другое, не земное. Любопытно же! Что я там, во дворце видела? Пару служанок, королевскую чету да двух охранников.

Сев за столик, осторожно огляделась. Народу в зале было достаточно, все торопливо ужинали, видимо, время стоянки уже не столь велико. Ничего необычного я не увидела, даже особо отличающееся от земного не увидела. Наоборот, длинный, вытянутый зал, стены из круглых, светлых бревен, на стенах то ли картинки какие висят, то ли таблицы, а может, и вовсе расписание движения составов. Деревянные столы полукругом по залу, есть маленькие, на две персоны, такие, как за которым я сижу, есть и на большую компанию. Барная стойка, за ней усатый буфетчик. По залу бегали две девицы-подавальщицы, но в приличных, чуть ниже колен, платьях, никакого декольте или декоративных корсетов, на головах кокетливые чепчики. Внешне никаких анатомических особенностей и отличий от землян я не увидела.

Видимо, я задумалась и не слышала, что ко мне обраща-

ются. Потому что вздрогнула, услышав недовольный громкий голос над своей головой.

-Тенна, ещё раз спрашиваю, что будете заказывать?

-Благодарю вас, тейн, ничего не буду, я не голодна. Просто сижу.

Может, у него просто настроение было плохое, а может, день не задался с утра, но буфетчик неожиданно озлился.

-Ишь, не будет она! А чего расселась тут, как станна, место занимаешь, а людям и сесть некуда! Небось, наелась уже, а платить не хошь!

От такой незаслуженной грубости я растерялась, даже слезы обиды выступили на глазах. Хорошо, под вуалью не видно. Робко пролепетала в ответ хаму:

-Простите, тейн, но я действительно ничего не заказывала и просто присела отдохнуть от купе. Я только в дамскую комнату ходила и умылась там.

Хамло возликовал.

-Вот, умывалась, воду тратила, а мне за эту воду платить! Если все будут ходить да потом ничего не заказывать, где же я монеты возьму на воду и свет?

Я испуганно вжала голову в плечи, было ощущение, что меня сейчас ударят по этой самой голове. От соседнего столика, где сидели двое мужчин в темной одежде, послышалось:

-Да отцепить от девочки, ничего она не брала, только вот подошла. Ты чего бушуешь, Крейнер?

Стараясь погасить скандал, я торопливо сказала:

-Я, пожалуй, выпила бы чая чашку, можно?

Усач недовольно пробурчал.

-Можно! Но оплата вперёд! - сурово предупредил он.

Я достала из кармана пальто те монетки, что положила перед выходом и протянула на раскрытой ладошке буфетчика.

-Этого хватит?

Мужик, сопя, тут же начал толстыми пальцами поддевать у меня с ладони большую жёлтую монету. Но от соседнего стола поднялся мужчина и в один шаг оказался у моего столика. Выцепив у меня на ладони маленькую темную монетку, протянул ее буфетчику.

-Вот этого хватит! Ты совсем ум от жадности потерял, Крейнер? Ты кого пытался ограбить? Несведущую девочку, которая первый раз от мамы-папы оторвалась?

Бурча недовольно, усач отошёл, не забыв прихватить монетку. Чай принесли, но я не стала его пить, а поспешила уйти. Не хватало ещё опоздать к отправке состава. Когда мы только начали трогаться с места, навстречу нам подлетел ещё один состав, тормозя в клубах пара и дыма. Значит, таких составов точно не один.

Больше я не рисковала заходить на остановках в обеденные залы, быстренько выскакивала из дамской комнаты и дышала свежим воздухом возле своей кареты. Решила, что при должной экономии, еды мне на двое суток хватит.

Я должна была приехать на нужную мне станцию утром.

Но это был ещё не конец путешествия, как я поняла. От этой станции мне ещё надо добираться до предназначенной для моего проживания деревни. Сказали, что сама найду, где и как. Поэтому, проснувшись рано утром, привела себя в порядок, сложила все свои вещи в багаж, убрала спальное место. Оделась в дорожное платье и решила перекусить остатками еды. Остатков было мало, и выглядели грустновато - подсохшая горбушка от каравая хлеба, засохший хвостик от кольца колбасы и маленький пластик буженины. И с полстакана сока. А, нет, ещё соль осталась!

Доев сухую горбушку с бужениной, я задумчиво грызла хвостик колбасы, смотря в окно кареты. Ехать, по моим прикидкам, оставалось ещё около часа. Солнце уже встало, освещая все вокруг холодным, утренним светом. Да, от столицы мы явно ехали на север. Здесь весной и не пахло. Состав катил по огромной, заснеженной равнине, только дорога была свободна от снега. Далеко, на самом краю долины, виднелись серо-синие пики высоких гор.

Но признаки какого-то селения или города появлялись. То ферма мелькнёт, то хуторок из нескольких домов, то по боковой дороге мелькнёт всадник. Через полчаса примерно дома пошли гуще, образуя узкие улочки пригорода. Состав начал замедлять ход, а там и вовсе остановился. Я открыла дверь, приготовившись выходить. От головного паровоза, в общем, тяглового транспорта, ко мне спешил человек в форме, с кожаной сумкой на боку. Подбежав, сообщил:

-Извольте, тенна, ваша станция! Вам пора выходить! Багаж имеется? Ключик от кареты сдайте, не забудьте!

Я растерянно хлопнула пару раз ресницами и жалко улыбнулась. Вот дура стоеросовая, не подумала! А кто мне сундук вытащит? В столице его двое охранников легко закинули, а здесь? Кондуктор (или проводник, я так и не разобралась), явно сделал скидку на мою блондиность.

-Тенна, за пару сурилов вам достанут и отнесут туда, куда вы скажете. Вас встречают?

Я тихо отрицательно мотнула головой. Кондуктор вздохнул.

-Погодите, дайте-ка ваш билет! Ну, вот! Смотрите, тенна, у вас прямой билет! То есть, вам на почтовый дилик не надо покупать билет! Покажете в кассе, вам отметят его, и садитесь в дилик до вашего пункта! Есть пара сурилов? (самая мелкая бронзовая монетка).

Я кивнула, мелкие монетки у меня были. И хорошо, что прямой билет, не надо дополнительно деньги тратить. А они мне, как я чувствую, ещё ой как пригодятся! Кондуктор, сунув свисток в рот, громко свистнул. Я чуть не присела от неожиданности. А вот из-за угла станционного здания вышли двое крепких мужичков. Без лишних слов, с лёгким криканьем, они вытащили мой сундук и понесли его туда, откуда вышли. Я едва успела только поблагодарить доброго кондуктора и побежала, оскальзываясь на укатанном снегу, за носильщиками.

С другой стороны станции стояли коляски, толпился народ, перекрикивались извозчики, сновали торговцы - разносчики, зазывая покупателей. Шум и гам стоял над толпой. Носильщики остановились у небольшого подиума, и один из них прогудел низким голосом.

-Тенна, вы узнайте, какой у вас дилик, где он стоит, мы туда и погрузим. Вы не переживайте за свой багаж, мы ведь здесь работаем!

И он ткнул в металлическую бляху на куртке. Я кивнула и рванула туда, куда мне пальцем ткнули носильщики. В боковой стене станции было окошко и двое покупателей в очереди. Я протянула в окошечко свой билет, там кто-то невидимый мне повертел его, хмыкнул, шлёпнул печать и пробурчал, что отправление через двадцать минут и номер дилика.

И я кинулась назад, сжимая в руках билет. Мужики стояли на месте, как вкопанные. Я показала им билет, они удовлетворённо кивнули головами, подхватили мой сундук и побежали, я за ними. Бежали мы недалеко, метров сто, наверное. Такой же подиум, возле него стоял вариант такой же кареты, в которой я ехала, только она была длиннее и в нее была впряжена четверка лошадей.

Мужики погрузили мой сундук в наружный багажный отсек и выжидательно уставились на меня. Я, спохватившись, достала монетки из кармана, протянула нужную сумму. Носильщики пожелали доброго пути и ушли. Появившийся кучер распахнул дверцу кареты и пригласил меня на посад-

ку, проверив билет. Сказал, что могу занимать любое место, здесь свободно.

Внутри карета напоминала мне салон городского автобуса современности моей. С одной стороны был узкий проход, с другой стороны тянулись ряды кресел по пять штук в ряду. Сиденья и спинки у этих кресел были, а подлокотников не было. Я со вздохом полезла внутрь, заняла место у окна в первом ряду, здесь хотя бы можно было вытянуть ноги. Я посидела, потом спохватилась, что надо бы или успеть поесть или хотя бы купить провизии в дорогу, не знаю ведь сколько ехать.

Глава 5

Купишь тут, как же! Только я намылилась выйти, как внутрь повалил народ и весьма так густо повалил. Я шлепнулась на свое место, пережидая пассажиров. Рядом со мной плотненько так уселась полная женщина в теплом полупальто, пуховом платке и держала она на коленях большую корзину, из которой тянул шею крупный серый гусь и грозно шипел на окружающих. Толстуха меня изрядно притиснула к стенке дилика, поэтому, как бы я не боялась гуся, отодвинуться мне было некуда.

Народ уселся, кучер хлопнул дверцей и дилик дернулся, последний отрезок пути начался. Ну и ладно, поем на какой-нибудь промежуточной станции.

Как же я ошибалась! Проехали уже три часа, а никаких признаков близкой остановки и придорожной столовки не наблюдалось. И мне ещё пришлось убедиться на своих собственных боках и... мм... пятой точке, что главная дорога разительно отличается от внутренних региональных. Я теперь точно знаю, сколько кочек и ухабов от города у центральной дороги до моей деревни. Я была ещё избавлена от подскакиваний на кочках в силу того, что была нещадно притиснута к стене дилика толстухой с гусем. Тому тоже не нравился такой вид передвижения, и он раздражённо шипел при каждой, особенно выдающейся тряске. То есть постоянно.

И слышимость в этом дилике оказалась тоже отличная. Во всяком случае, когда кучер затянул какую-то песнь без конца заунывным голосом, внутри сего транспортного средства ее было слышно великолепно. И все это вместе мне до того напомнило наши земные шайтан-арбы, то есть маршрутные «Газельки», ведомые лихими уроженцами Средней Азии, с их бесконечными протяжными и непонятными нам песнопениями, что я невольно фыркнула, удерживаясь от того, чтобы истерически захохотать.

К счастью, дилик стал замедлять ход, а вскоре и вовсе остановился. С моей стороны, где я сидела, в окошке по-прежнему показывали только дорогу, заснеженные кусты вдоль нее и лес немного подальше. Значит, постоялый двор или что там вместо него, с другой стороны. Народ вышел, в том числе и моя соседка, и я тоже выбралась на волю.

А станции не было! Вот от слова совсем! Мы стояли, что называется, в чистом поле. То есть, просто на дороге. И народ по узеньким тропинкам разбрелся по кустикам по гендерному признаку - мальчики налево, девочки направо. При этом никто не испытывал никакого смущения. Я потопталась, не зная куда смотреть, но зов природы оказался сильнее стыда и я поперлась в те самые пресловутые кустики.

На обратном пути я, разумеется, ухитрилась гребануть своими щегольскими ботиночками полсугроба и потом, держась за поручень дилика, поочередно снимала ботинки и встряхивала из них снег. Что совсем не улучшило моего на-

строения. Стоять было холодно, и я вошла внутрь. На моем месте важно стояла корзина с гусем, а на коленях соседки стояла другая корзинка, с провизией.

Толстуха ела, любовно осматривая здоровенный ломоть ржаного хлеба с пластиками бело-розового сала на нем, уложенного плотно на хлеб. Сало так одуряюще пахло чесноком, так призывно блестело жирненькой поверхностью... крупные крупинки соли, густо обсыпавшие пластики сала... Вначале она осматривала свой "гамбургер", затем аккуратно откусывала, тщательно пережевывала и запивала все это дело молоком из небольшого керамического кувшинчика с носиком!!! Над верхней губой у нее были отчетливо видны молочные усы.

Меня толкнули в спину, я кому-то загораживала проход. Поэтому, стараясь не смотреть на снесь в руке соседки и не вдыхать глубоко соблазнительные ароматы, я сказала:

-Уважаемая тейна! Не могли бы вы освободить мое место? Мне хочется присесть, да и мешаю я другим пассажирам!

Тетка фыркнула, смерила меня презрительным взглядом, но не получив развития своему негодованию в свете отсутствия поддержки зрителей, сняла корзину с гусем, поставив ее на пол дилика. Я пробралась на свое место, стараясь, чтобы зловредный гусь не щипанул меня за ноги. Справедливости ради, надо сказать, что ели все пассажиры. Мучимая нехорошим предчувствием, я всё-таки поинтересовалась ни у кого, так, вопрос в пустоту:

-Скажите, а когда будет остановка на обед в трактире?

Тишина... потом соседка моя опять злорадно фыркнула:

-А никогда! Трактир теперь только в Залесном! Ты не местная, видать, девка? Неужто нам из Долинного, наконец, учительшу для девок отправили?

Я постаралась быть краткой:

-Нет!

И отвернувшись к окну, не в силах смотреть, как она вновь вернулась к своему бутерброду. Но в стекле окна она отражалась четко! Стараясь сделать это незаметно, я сглотнула голодную слюну. Тетка, покончив с бутербродом, достала из своей корзинки связку сушек, сняла с веревки одну штуку и разломилась в ладони на две неравные половины. Тщательно собрала с ладони все крошки, бросила их в рот и протянула мне меньший кусок.

-На, угощайся!

Я поблагодарила, не взяв предложенное, вновь отвернувшись к окну. Неожиданно что-то толкнуло меня в плечо сзади. Я обернулась. Сидевший на следующем ряду дедок в тулупе, смущённо улыбаясь, протягивал мне пышный пшеничный крендель с румяной корочкой, обсыпанный маком, и маленький кувшинчик с молоком.

-Вот, возьми, дочка, не побрезгуй! Внукам в городе купил связку, у нас таких-от нету! Не местная ты, я вижу, а до Залесного ещё четыре часа ехать! Совсем оголодаешь! Тут скока разов говорили этим извергам-кучерам - видишь, че-

ловек нездешний, говори сразу, чтобы харчем запасался на станции! Вы же, городские, привыкли рассчитывать на трактиры, а тута их нетути, леса же кругом, у волков с медведями и сурилов тож нету, чтобы платить в трактире! Ты кушай, кушай, на тётку Лишку внимания не обращай, она у нас всегда такая...

И дед неопределенно покрутил рукой в воздухе. Вышеупомянутая Лишка фыркнула неодобрительно, догрызла сушку и принялась ворковать со своим гусем. А я откусывала понемногу от мягкой, сладкой, пахнувшей ванилью сдобы, запивала настоящим, холодным, густым и сладковатым молоком и была на седьмом небе от счастья! Никогда в жизни обычная булка не казалась мне столь чудесной! Съев весь крендель до крошечки и выпив молоко до капельки (на всякий случай заглянула в кувшинчик - не осталось ли?), вернула посудину дедку, ещё раз поблагодарив его. Пригrelась, почувствовав сытость в желудке и задремала. Уже уплывая в сон, подумала - все же добрых людей больше в любом мире. И на них все держится. А от злых только разрушения и боль. Вот кондуктор в составе помог, подсказал, мужики-носильщики помогли, дедок накормил. Да даже охранник, который попрощался со мной в столице по-человечески - они все добрые люди.

Проснулась я от того, что соседка толкнула меня локтем в бок.

-Просыпайся, тенна, подъезжаем к Залесному!

Я открыла глаза и посмотрела в окно. Мы как раз были на вершине большого холма, дорога начинала спускаться вниз. Внизу, в обширной, продолговатой долине между этим холмом и высокой, лесистой горной грядой, чьи синеватые макушки я видела ещё от Долинного, раскинулся привольно небольшой городок скорее, а не деревня. Время явно уже перевалило на вторую половину дня, что было заметно по снижающемуся солнечному диску. Из некоторых труб на крышах домов вверх поднимались белые столбы дыма, что говорило об усиливающемся морозе.

Мда, тоскливо мне будет здесь в столичной обувке. А ещё мне пришло в голову, что и здесь мне надо искать какой-то транспорт, чтобы доставили меня и мой сундук по нужному адресу. Ибо я и не знаю, где эта улица Лесовая, и не дотолкаю свой сундук. Дилик въехал на улицы городка и бодро загрохотал колесами и прочими составляющими по булыжной мостовой. Тряска усилилась ещё больше, гусь заорал нечеловеческим, то есть, не гусиным, голосом, от пассажиров посыпались пожелания всего "наилучшего" кучерам, и мы, наконец, подкатили к небольшому зданию на маленькой круглой площади.

Остановившийся дилик выпустил из своего тряского нутра истомившихся пассажиров, те хватали свои вещи и спешили по своим домам. Кого-то встречали на телегах, грузили вещи, отъезжали. Мой сундук из багажного отсека выпихнули кучера, и теперь я стояла возле него, не зная, к кому обра-

титься, сжимая злополучную бумажку с адресом в руке. Выручил меня опять жалостливый дедок, подошедший ко мне.

-Что, не встречает тебя никто? А куда тебе надоть? Ежлив сурилы есть, так может, и подвезёт кто?

Я прочитала адрес: «Улица Лесовая, дом семь».

Дед покачал головой:

-Экая даль! Это ж край Залесного! Да и живёт там совсем мало народу. Ну, надоть, значит, надоть!

И он лихо свистнул, чего я никак не ожидала от старичка-божьего одувана. От нескольких телег стоявших в куче, отделился один крепкий парень на телеге с лошадьё, подкатил к нам. Дед тыкнул в мою сторону пальцем.

-Вот, Ситник, отвези тенну на Лесовую, она тебе заплатит!

Ситник осмотрел меня, сундук, поскреб затылок под шапкой, что-то прикинул и изрек:

-Дак, пожалуй, не мене пяти сурилов возьму, ехать туда далече!

Дед одобрительно кивнул мне и пошел к поджидавшим его родственникам. Ситник закинул мой сундук, примял соломку, покрытую чистым рядном, и предложил садиться. Таким транспортом я ещё не пользовалась, но надо же с чего-то начинать? И я взгромоздилась кое-как на край телеги, ноги болтались на весу.

Ехали мы и в самом деле долго, минут сорок, если не больше. Проехали через небольшой, горбатый мосток над засне-

женной речушкой, свернули, и возница повернулся ко мне.

-Дом-то, какой надоть, тенна?

-Седьмой!

Ситник задумался, потом неуверенно сказал:

-Дак это у самого леса, однако... Вам точно туда, тенна?

Вроде это дом ведьмы здешней, только померла она месяц назад!

Я вздохнула:

- Туда, туда... бабка это моя.

Ситник молча стегнул лошадь и та пошла быстрее. Возница более ничего не говорил, только опасливо оглядывался на меня через плечо. Довеся меня до крайнего в ряду дома, он шустро стянул мой сундук на землю, взял плату, лихо развернулся и был таков. А я опять осталась одна посреди улицы. Неуверенно подошла к ограде в виде невысокого, редковатого заборчика, осмотрела свои будущие владения. Дом как дом, одноэтажный, по выступающей к забору части фасада большое эркерное окно. Здесь входной двери не видно, очевидно, она с другой стороны. Зато хорошо виден двор, заваленный снегом.

Мне не пробраться сквозь него в моей обуви, здесь его точно по колено, снега, в смысле. Лопату бы, фанерную, снеговую, чтобы пробиться ко входу. Только где ее взять? Я огляделась. Мой дом и дом напротив стояли как бы особняком, на расстоянии от других домов на улочке, да и тех было немного. Дом напротив выглядел новее моего и был явно

ухоженным, дворовые дорожки тщательно расчищены и выметены, а в сугробе торчала она, вожденная лопата!

Я подошла к калитке, приготовилась уже орать: "Хозяева!", когда увидела на калитке нечто вроде кнопки звонка. Нажала его и долго не отпускала. Но никто пока не вышел. Уж было намерилась зайти и злостно и схитить нужный инструмент (не ночевать же мне на улице!), как дверь открылась и на крыльцо вышла личность мужского пола неопределенного возраста и внешности.

Ну, сами посудите - вроде высокий, а идёт, хромая на одну ногу, отчего его перекашивает на один бок, и рост не поймёшь. На нем имелись теплые толстые штаны и обувь, похожая издали на серые валенки с калошами (вблизи они самые и оказались, и это хорошо, изобретать не надо!), куртка типа телогрейка, подпоясанная ремнем с бляхами, треух на голове, съехавший на половину лица. Но более всего меня впечатлил то ли длинный кинжал в ножнах, то ли короткий меч, заткнутый за ремень телогрейки.

Я уже готова была задать стрекача и бежать отсюда и до канадской границы, как личность хрипло гаркнула:

-Ну, и чего трезвонишь? Что надо?

Вау, оно и говорит ещё! Я робко ткнула пальцем в сторону лопаты.

-Хочу попросить у вас лопату, а то я в дом попасть не могу, все снегом завалено!

-Зачем?

Я уже настолько устала от всего и разозлилась, что тоже рывкнула:

-Чтобы жить! И вообще, это мой дом и бабка тоже моя! Так даёте лопату или нет?

Мужик молча выдернул лопату из сугроба и одним движением воткнул ее в такой же сугроб, только за своей оградой. Я, вздохнув, отправилась к своему жилищу. Если честно, то в глубине души я рассчитывала, что сосед добровольно поможет девушке и почистит ей дорожки. Мдя, рыцарские времена прошли. Или не дошли. Или прошли мимо данного индивида. Дальше видно будет. Чай, сосед.

Хорошо, что калитка открывалась наружу, а не внутрь, иначе я бы век не отгребла снег от нее. Махать лопатой мне не привыкать, раньше зимой часто после школы бежала помогать матери после снегопадов с уборкой снега. Она работала на большущем десятиэтажном и десяти подъездном доме, прозванным в народе пластиной. При нем ещё имелась большая парковка и все должно быть очищено от снега.

Так что я махала лопатой только так, и на половине пути от калитки к дому даже вспотела. Пришлось скинуть пальто и продолжить свою работу. Эх, хорошо!

Глава 6

Хорошо поработала. От меня аж пар валил! Вход нашелся в боковой стене. Вообще, дом имел крестообразную форму, одноэтажный, но имелось то ли мансардное, то ли чердачное окошко под крышей. Из деревянных брусьев, но снаружи дом обшит дощатыми щитами, выкрашенными светло-серой краской. Придомовой участок был большой, тянулся до самого леса. Немного в стороне от входа, слева стояли два небольших сарайчика. В одном, сквозь решетчатый верх двери, виднелась поленница наколотых дров. Дровяник, значит.

Выданный мне большой ключ подошёл к замку на двери, и вскоре замок уже болтался на дужке, а я махала лопатой в направлении дровяника. Покончив и с этим, вышла на улицу и перебросила лопату соседу внутрь его ограды. Никто не вышел мне навстречу, но мне показалось, что за мной наблюдают в окно. Крякнув для поддержки духа, я принялась толкать свой ценный сундук в направлении входа в дом. Кстати, по снегу сундук катился, как на салазках.

Дом встретил меня тишиной, запахом пыли и холодом. Оно и понятно, месяц не топили здесь. Бросив сундук в прихожей, я кинулась осматривать дом. Как-никак мне здесь жить.

Из прихожей я попала в небольшой светлый коридорчик.

Вначале шли две небольшие дверки, наверное, какие-то кладовки, я не стала заглядывать туда. Далее была распахнута дверь в ещё одно помещение. Так, это большая, светлая кухня. Вдоль двух стен ряд шкафов, разной ширины и высоты по бокам. Посередине ряда какое-то подобие кухонной раковины, точнее, просто углубление в столешнице и кран, торчащий из стены. Ну, похожее я уже видела. Далее шел кусок столешницы с гладкой, полированной поверхностью. Разделочная доска такая большая, что ли? У окна стоит овальный стол, покрытый белой кружевной скатертью. Стулья с изогнутыми спинками.

У последней стены возвышалась беленая кирпичная печь с металлической плитой. Я заглянула в топку, там лежала охапка дров. Ура, можно затопить печку и нагреть дом! После работы на улице я стала замерзать и меня даже ощутимо потряхивало. Вновь натянула пальто, тщательно застегнула все застёжки. Телу стало теплее, ногам - нет. Подошвы тонких ботиночек отлично пропускали холод. Теперь бы еще найти, чем поджечь дрова. Хочется надеяться, что не придется добывать огонь трением.

У родителей на даче в садовом домике была металлическая печь-буржуйка, и на полочке над ней всегда лежал коробок спичек. Может, и здесь есть нечто похожее? Я пошарила рукой сверху печи и едва дотянулась кончиками пальцев до какой-то довольно большой коробки. Подтянув ее к себе, убедилась, что да, это, вероятно, спички. Только вместо

боковой "чиркалки" посреди верхней крышки была большая красная точка. Достав из коробки длинную спичку с фиолетовой головкой, я приложила ее к точке. Ноль эмоций. Тогда я попробовала покрутить спичку по этой точке. Раздался треск, я испугалась, но на кончике спички показался огонек. Уфф!! Я осторожно поднесла спичку к тоненьким щечкам в поленьях. Огонек весело побежал по ним, дрова затрещали. Я вздохнула с облегчением, закрыла дверцу и пошла осматривать дальше свои владения.

Немного наискосок от кухни была ещё одна комната, та самая, с эркером. Гостиная. Стол посреди комнаты. Пара мягких диванов. Два кресла под чехлами. Высокий шкаф с застекленными дверцами. Стекла в них забраны в частые металлические переплёты. Гостиная полностью соответствовала моим представлениям о гостиной старушки. Не хватало только фикуса в углу. Ладно, это все не горит, пойду дальше. Надо бы ещё понять, как здесь свет включить, а то скоро стемнеет.

Далее по коридору, за поворотом я обнаружила спальню с весьма приличной кроватью и даже без горы вышитых подушек. Вообще, спальня была довольно строгой и выдержана в бледно-зеленых тонах. Кровать под салатового цвета пледом, бежевая мебель - кровать, два шкафа, тумбочка, какая-то изогнутая фиговина на ней. Лампа прикроватная, похоже. Зеркало на стене, консоль под ней с кучкой баночек, банкетка. Однако, старушка следила за собой! Лохматая зе-

лёная шкура неизвестного мне животного у кровати. Что-то дымом потянуло.

Я выглянула в коридор и ахнула - сизый дым стелился по полу и явно валил он с кухни! Рванула туда и едва не врезалась в косяк лбом, не ориентируясь в дыму. Он валил из печки. Я испугалась - может, здесь какая-то другая система горения и я перепутала? Нет, точно видела дым из печных труб, когда спускались в дилике с вершины холма! Что-то сделала не так? У родительской буржуйки все было очень просто - поджег дрова, закрыл дверцу - и гори ясно, чтобы не погасло!

Вроде слышала про какое-то поддувало, что его надо открывать. Нашла ещё одну маленькую дверцу под большей, открыла. Дым повалил и оттуда. Я уже натужно кашляла, но пыталась понять, что не так. А, вспомнила! Ещё ведь есть и вьюшка неведомая! Полапала плиту и печь снизу на предмет вьюшки, не нашла. Полезла выше. Зацепилась рукой за какую-то хрень и потянула, та хрень поехала на меня, и я рухнула на пол, получив вдобавок к увесистому шлепку и порцию сажи. Зато дым перестал валить из печки и там что-то загудело. Я сдрейфила и на четвереньках поползла к выходу, мотивируя это не своей трусостью, а тем, что надо проветрить дом от дыма. О том, что вряд ли теплее станет от этого в доме, я не думала, главное, дышать можно будет!

Я сидела на крыльце, из распахнутой двери за моей спиной валил дым, но и из печной трубы тоже шел дым. Правда,

не белый, как у всех, а черный. Наверное, от того, что давно не топили. Напротив, в своей ограде мелькал странный сосед, часто поглядывая в сторону моего дома. Бойтся, что подожгу дом? Я улыбнулась и слабо помахала ему рукой. Пождав, пока не перестанет выходить дым изнутри, я, громко чихнув, пошла внутрь. Дыма не было, но пахло им рьяно.

Поплелась на кухню, надо же оценить устроенный мной разгром. Нда... Возле печи волновались под движением воздуха кучки саж, посреди кухни валялась металлическая досечка, вероятно, та самая выюшка. Но стало ощутимо теплее. Надо сажу убрать, и я пошла в кладовку. Оказалось, что я ошиблась. Это была ванная комната. Причем, весьма достойная. Раковина, полукруглая ванна, душевая кабина. На вешалке - несколько больших полотенец и длинный банный халат. Здорово! Только холодно очень тут. Но если включить в душевой горячую воду и закрыть дверцы, то можно быстро помыться в тепле. А необходимость в помывке я уже ощущала остро. И даже носом.

За следующей дверью оказался туалет с унитазом. И вот там, в уголке, притулился самый обычный веник с совком! Виват уборке! Очень осторожно смела сажу в закрытый совок, заодно уничтожив следы разгрома, устроенные мной на кухне. Воткнула проклятую выюшку на ее место, предусмотрительно не задвигая до конца. Пятясь, доволокла свой сундук до спальни, достала из него тапки, сорочку, теплую кофту. Мало ли.

Принесла ещё охапку дров из сарайчика. Закрыла входную дверь и вздохнула с облегчением. Можно и заняться собой. К тому же опять хотелось, есть (и что я такая прожорливая стала?). И я полезла по шкафам в поисках съестного. Нашла чайник, ну, или что-то похожее. Провела рукой под краном, где-то в недрах дома, скорее всего, в подвале, что-то загудело, и из крана потекла струйка воды, тоненькая и ржавая. Но она протекла и пошла нормальная. Наполнила чайник, поставила на плиту, пусть закипает. Наполнение шкафов было, но оно меня не радовало, поскольку я точно не знала, съедобно это или нет, и как это готовится. Вот чайной заварки в моем понимании я здесь не увидела. Были баночки с различными сухими травами, но вдруг это сбор от запора? Или для поноса? Или любовное зелье какое? Говорят же, что бабка ведьмой была.

Чихнув ещё пару раз и чувствуя, как начинает болеть голова и озноб поднимается изнутри, решила, что и просто кипяток - тоже вкусно. Стояли банки побольше с крупами, но в первом ряду не увидела ничего знакомого, а дальше было не видно, темно становилось. Увидев баночку с жёлтым и тягучим, обрадовалась ей, как родной. Мед! Ура! У меня будет кипяток с медом! А ещё на полке нашла кулечек с двумя окаменевшими от возраста пряниками. Да просто пир!

Пристроила свое манто и прочие вещи на вешалку в прихожей, на цыпочках понеслась в спальню, пол все ещё был холодным. Там схватила сорочку, кофту, сунула ноги в тап-

ки, красотень! И хлопнула себя по лбу! Ну не дура ли беспамятная! Бегаю по дому в темноте, а у самой в сумке лежит отличный фонарик, который перед отъездом дал мне сердобольный охранник. Мол, если мое Высочество ночью на остановке попрется куда-нибудь, так чтобы хоть видела, где завалится. И точно, фонарик, толщиной сантиметра три и с приличным прожектором работал исправно. Вот и хорошо, а завтра я разберусь с освещением.

Сопровождаемая громким чихом, я торопливо помылась под горячими струями воды в душе, трясаясь от холода, вытерлась, поверх сорочки натянула ещё бабкин халат, закрутила чалму из полотенца на голове, напялила кофту и отправилась чаевничать на кухню. Налив кипяточка в найденную чашку, не стала заморачиваться политесом и нырнула ложкой в банку с медом. Вкусно-то как! А уж с размоченным в кипятке пряником - ваще амброзия!

Тепло, идущее от печи, кипяточек с медом и пряником... жизнь, кажется, налаживается! Что-то стукнуло в коридоре, я насторожилась, и перевела взгляд на дверь. Но все было тихо. Я вернулась к своему ужину и обомлела - на подоконнике сидел огромный черный котяра! Нет, вот просто огромный! Просто меховой поросенок какой-то! Причем сидел он, уставясь в окно, а ко мне презрительно повернувшись ээ... тылом.

Бабкин, что ли? Где-то бродил, а увидев, что в доме кто-то есть, пришел? Ну, говорят, что бабка ведьма была, вот

и кот соответствующий имеется. Как его зовут, интересно? Васька, поди? Наверное, я сказала это вслух, потому что кот, не оборачиваясь, произнес гундосым голосом:

-Никакая она не ведьма! Шарлатанкой твоя бабка была и мошенницей! И я не Васька. Бабка Котяном звала, и ты так зови!

Этого уже моя и так травмированная психика и подорванное здоровье уже не могли выдержать. И оставив на столе недопитым кипяток и недогрызенный пряник, я плавно стекла со стула, рухнув на пол, и уплыла в блаженное забытие.

Всё-таки я простыла и заболела. Я то замерзала во льдах Антарктиды, то плавилась от жары в песках Сахары... В голове стреляли петарды, а перед глазами крутились красно-черные круги, стреляющие во все стороны искрами. При этом я не слышала никаких звуков. Но я всегда так болею простудными и вирусными болячками. Сутки у меня высокая и очень высокая температура, я практически без сознания, брежу. Через сутки просыпаюсь, как будто и не болела. Наш участковый педиатр говорила матери, что гипертермия выжигает у меня любую инфекцию.

Вот и сейчас я проснулась утром. Тело, мышцы побаливали, вероятно, ещё и судороги были, но в целом, все неплохо. Голова не болит, соплей, кашля нет, вялости и слабости тоже нет. Я немного полежала с закрытыми глазами, поражаясь про себя, какую фантастику мне показывали во время бреда. Другой мир, принцесса, странный поезд, говорящий

кот... Тут человек и со здоровой психикой рехнется. Ладно, пора вставать, а то сегодня, небось, в колледж надо на консультацию.

Я села на кровати, одновременно открывая глаза. И тут же легла обратно. То есть, это все на самом деле, не приснилось?

Комната, где я лежала, точно мне не знакома, хотя мне кажется, что я ее видела. Точно, я же в своем бреду осматривала ее, как спальню, в доме бабки-ведьмы! И кот говорящий ещё был! Так это бред или нет? Надо вставать и идти на разведку. Только мне пришла в голову столь умная мысль, как я услышала голоса, точнее, голос мужчины. И мяуканье. Я притихла под одеялом. Вдруг меня не заметят и оставят в покое.

А сама осторожно осматривалась сквозь ресницы. В щёлку между зелёными портьерами пробивался солнечный луч и в нем весело танцевали мельчайшие пылинки. Похоже, утро на дворе. В доме тепло и не пахнет дымом. Я шевельнулась, ощущая некоторое неудобство. Ещё бы! Я спелената по рукам и ногам в большущую теплую ночную рубаху! Но мне кажется, что я после душа надевала свою, пусть без изысков (Мариола, будь она неладна, отобрала мне самое страшненькое и практичное бельишко), но по размеру, сорочку. Меня кто-то переодел?

Мед тем голоса приблизились, и я чётко слышала, как мужчина говорит хриплым голосом:

-Пойдем, Котян, посмотрим, как там твоя новая хозяйка?

И бульоном ее накормим. Мне няня всегда говорила, что куриный бульон - самое лучшее средство от болезней! А то хозяйка твоя так и умрет с голоду. И откуда только такую принцессу принесло?

Кот, не менее хрипло, басовито мявкнул, на что мужчина ему сказал:

-А ты, обжора, и так умял лапки от птички, потроха и шею. Лопнешь ведь! И так размером не каждый пес тебе соперник!

Глава 7

На сей раз кот мяукнул разочарованно-недовольно. Дверь в спальню открылась, и в нее вошли двое - вчерашний странный мужик и кот, по кличке Котян. В руках у мужика был небольшой поднос, на котором стояла чашка с восхитительно пахнущим, ещё курящимся парком, куриным бульоном. И высокий стакан с чем-то рубиновым. То ли сок, то ли морс.

Я натянула одеяло до самых глаз, боясь высунуться. Сосед поставил поднос на тумбочку, откуда-то достал небольшую складную скамеечку (откуда мне было знать, что это столик для завтрака в кровати? Отродясь мне в постель завтрак не подавали!), ловко пристроил ее в районе моего пуза и жестом предложил мне принять полусидячее положение. Я послушно присела, на эту скамеечку мне тут же взгромоздили поднос.

Аромат бульона кружил мне голову, желудок болезненно сжимался и я, не обращая внимания на неинтеллигентное бурчание в животе, вцепилась в чашку с носиком, в которой призывно золотился вожделенный бульон. Выпила я его весь, мелкими глотками. Прислушалась к себе и потянулась за стаканом с питьем. Морсик был приятного кисленького, ягодного вкуса.

Утолив голод, я внимательно взглянула на мужчину. Штаны на нем были вчерашние (или позавчерашние, а может, и

большого срока, не знаю, сколько я тут валяюсь), валенки с калошами тоже, но вместо телогрейки с ножиком, на нем была теплая рубаша навыпуск, с закатанными рукавами до локтей. И обнаженная часть предплечий была со смуглой, ровной кожей, с четко прорисованными рельефами мышц.

Такого у мужика под пятьдесят, каким он мне показался при первой встрече, быть не могло. Да и фигура выдавала молодого мужчину, не старше тридцати лет. Я подняла взгляд выше и подавила внутри себя вскрик испуга. Когда я его видела у дома, часть лица заслоняла шапка, и было не видно, что половина лица изуродована. Нет, видимых шрамов не было, но половина лица была покрыта ровной, ярко-розовой, глянцевой кожей, точнее, сплошным ожогом.

Видимо, после травмы врачи магией или ещё как, закрыли ожоговую поверхность молодой кожей, но она так и не превратилась в настоящую кожу. Так и осталась пластмассовой, кукольной. Очевидно, она ещё и стягивалась, потому что немного смещен нос по оси, угол рта вздернут, немного косит глаз.

Зато вторая половина лица принадлежала явному красавчику. Ровная, смуглая кожа, черная бровь с лёгким изломом, чистый, синий глаз, четкая линия скулы, твердые, красивые губы. Чуть тяжеловатый подбородок не портил общего впечатления, лишь говорил об определенном упрямстве. Мощная шея, широкие плечи и явно немалый рост.

-Все рассмотрели? Нравлюсь? - скептически хмыкнул па-

рень - Ладно, давайте по делу. Меня зовут Риган и я ваш сосед. Позавчера вечером прибежал ко мне ваш кот и позвал на помощь. Когда я попал внутрь, вы лежали на холодном полу без сознания, в доме было холодно и пахло дымом. Сутки вы бредили, метались то в жару, то в ознобе. Я делал, что мог, давал только те травы, которые я знал, что они не навредят.

Я невежливо перебила его:

-Простите, Риган, вы сказали, что Котян позвал на помощь. Он вам это словами сказал?

-Что!!?? - изумился сосед - Вы ещё не пришли в сознание? Как он мог словами мне сказать? Коты не говорят! Мяукал громко, да выглядел встревоженным, тянул меня лапой за штаны. Так как он обычно парень спокойный, я понял, что что-то случилось, вот и пошел с ним. А там вы на полу. Кстати, хотел спросить. А вы зачем печь затопили? Артиана ее топила только для приготовления разных отваров и зелий. Для себя она пользовалась редановой плитой. И дыма было сколько, валил у вас из дверей.

Я насупилась. Ну не люблю я, когда меня носом тыкают в мои промахи, как кутенка в лужу! А кто любит, покажите мне такого мазохиста! Нехотя пробурчала:

-Раньше не приходилось пользоваться такой печью. А в доме холодина! Что же, мне совсем замёрзнуть надо было?

Сосед с недоверием посмотрел на меня.

-И откуда вы такая, незнающая, взялась? Такое впечатление, что в королевском дворце всю жизнь жили и за вас все

слуги делали! Не знаете, как включить освещение или отопление на редане.

Я хмыкнула про себя - наполовину он, верно, угадал, а на вторую половину - так я и не знаю, что такое или кто такой этот самый редан. Но что-то ответить соседу надо.

-В той глуши, где я жила и слыхом не слыхали ни про какой редан! Отопление от печей, свет от ламп, и никаких хитростей!

Риган кивнул головой.

-Понятно. Да, редан вещь дорогая и не везде ещё имеется. Ваша бабка как-то могла себе позволить. А какое у вас родство?

Ну, надо врать, иначе слухов и домыслов не избежать. И я принялась вдохновенно фантазировать.

-Артиана моя бабка по матери. Моя мать - единственная дочь ее. Мать здесь никогда не жила, поэтому ее тут никто не знает. Она работала в далёкой провинции, потом стала кормилицей у дочери местного графа, когда я родилась. Потом мать умерла во время эпидемии, а госпожа графиня оставила меня со своей дочерью. Когда мне исполнилось семнадцать лет, она отправила меня к бабушке, от греха подальше. Мужчины в замке стали проявлять ко мне много лишнего внимания. А бабка, оказывается, умерла. Вот.

Риган сочувственно кивнул и задал довольно скользкий вопрос:

-А вы знаете, что очень походите на наследную принцессу

этого королевства, Миладию?

Я, как можно равнодушнее, пожала плечами.

-Откуда? Кто мне ее портреты показывал? И в доме мне никто про это не говорил. Значит, не так уж и похожа.

Риган вздохнул:

- Похожа, похожа, не сомневайтесь! Но пока это вам ни к чему. Как вы намерены здесь жить, чем заниматься? Залесный - городишко маленький, почти деревня. Каждый выживает, как может. Большинство мужчин здесь заняты на лесозаготовках, ещё немного работают на руднике, где добывают редан. Но здесь его мало, основное месторождение расположено за горным хребтом, в соседнем королевстве. Женщины заняты домашним хозяйством и семьёй.

-Думаю, я осмотрюсь вначале и потом решу. А пока мне срочно необходимо купить продуктов, иначе у меня совсем нечего есть будет и кормить это животное тоже.

-На сегодня вам еды хватит, курица отварная есть, хлеб я сейчас принесу. Если хотите, могу сказать молочнику, когда он подъедет ко мне, чтобы и к вам зашёл за заказом. Как договоритесь с ним, с такой регулярностью он будет приводить вам молочную продукцию и масло. Цены у него умеренные, дорого здесь все равно никто не сможет себе позволить. А пока, если вы чувствуете себя в силах, пойдёмте, я покажу вам, как что включить и выключить.

Это было очень нужное предложение и к тому же, мне все равно пришлось бы вставать. Зов природы, чтоб его! Ещё не

хватало опозориться. Риган и кот деликатно удалились, а я чуть не завалилась на пол при попытке встать. Запуталась в рубаше. Покраснела от мыслей, что меня переодевал чужой мужчина. Но успокоила себя тем, что я этого не видела и не помню, а значит, этого почти и не было. Кое-как дотрюхала до своего сундука, достала свежее бельё, чулки, надела все это, сверху вновь натянула тёплый халат, лежавший на крышке сундука. Тапки на ноги, пару раз расчёской махнула, две шпильки - и я почти красавица, готова к выходу.

Всё-таки силы я свои малость переоценила, меня ещё пошатывало при ходьбе, и ногами я таки шаркала по полу. Но из спальни я выползла. Судя по лёгкому шуму, сосед и кот были на кухне, туда я и направила свои стопы. Риган мыл посуду после моего завтрака, кот создавал общество, сидя на подоконнике. Увидев меня, сосед выключил воду, вытер руки и начал обзорную лекцию по домоуправству.

Все оказалось до обидного просто, даже странно, что я сама не догадалась. Ладно, спишу на свою болезнь собственную тупость. Свет включался просто. В каждой комнате, у двери, на стене имелся небольшой, чуть выпуклый круг. Нажал на него - освещение включилось. Ещё раз нажал - выключилось. Отопление включалось небольшим рычажком на кухне, передвигая его вверх-вниз, можно было менять его интенсивность. Роль радиаторов выполняли плоские металлические пластины в каждом помещении.

Плитой оказалась та полированная поверхность. Она по-

что полностью соответствовала нашим земным стеклокерамическим плитам. Не увидела я тогда символов на ней, вероятно, от недостатка освещения на тот момент. Высокие шкафы по краям кухонного гарнитура оказались банальными холодильником и морозильником. В последнем было пусто, а в холодильнике сиротливо стояла кастрюлька с бульоном, блюдо с курицей и кувшин с морсом. Что очень ясно говорило о том, что необходимо пополнять продуктовый запас.

Далее Риган повел меня в дальний тупичок между кухней и спальней. Там была ещё одна небольшая дверь и узкая, винтовая лестница на второй этаж. Который с улицы я определила то ли мансардой, то ли чердаком. Тыкнув невоспитанно в эту лестницу пальцем, спросила у соседа:

-А там что? Я не успела все осмотреть.

Риган равнодушно ответил:

-Я там никогда не был, но по некоторым словам самой Артианы, понял, что там ее рабочий кабинет. А здесь, вот, смотрите! Не знаю, где ваша бабушка купила этот агрегат, но вещь очень нужная. Я пока не разобрался, как это работает, но выясню и вам расскажу.

За небольшой дверью была прачечная. Натянута вдоль стены сушка для белья, корзина для грязного, корзина для чистого белья. В уголке притулился подозрительно знакомый чем-то мне пакет. А вот то, что стояло напротив - вызвало у меня остолбенение и культурный шок. Это была обыч-

ная стиральная машина!! То есть, обычная для моего мира. И на передней панели ее черным по белому, то есть английским по пластмассе написано: "ARISTON"!! Все, занавес, туши свет, сливай воду! Если бы меня вовремя не подхватил парень, то я бы тихо сползла на пол, ноги меня не держали.

-Тенна, вот рано вы встали, рано! Немного походили по дому и силы кончились! Давайте-ка в постель!

И он без видимых усилий поднял мою тушку и понес в спальню, на кровать. При этом ни он, ни я не испытывали никакой сексуальной подоплёки в происходящем. Да и вызвать такой интерес я сейчас могла бы только у конченного маньяка - с красными, слезящимися глазами, распухшим носом и обмотанная толстым халатом и кофтой, как куль с картошкой. А мне так и вовсе не до того - из головы не шла злополучная стиралка. То, что она земная - сто пудов, но проверю на всякий случай. Поэтому с видом несчастной сиротки Хаси жалобно пролепетала:

-Тейн Риган, если у вас есть немного времени, может, вы мне расскажете, как здесь жизнь устроена? Я не знаю ничего, и меня это пугает. Вот, например, расскажите мне, как здесь добираются до лавок. Отсюда они далеко, мне точно не дойти. Или что такое редан? Надо ли мне регистрироваться в мэрии, как новой жительнице? Или вот, где покупают такую бытовую технику, как вы мне последнюю показали?

Больше всего меня интересовал ответ на последний вопрос, но надо было замаскировать свой интерес среди воро-

ха других вопросов. Иногда бывает полезно смотреть сериалы про шпионов. Риган, собравшийся уходить, остановился у двери, повернулся, сел в небольшое креслице и начал обстоятельно мне разъяснять:

-Разумеется, вам надо зайти в мэрию к письменнику и оставить у него данные о себе - как зовут, когда родились, откуда приехали, где сейчас проживаете, что умеете делать, чем можете быть полезны для городка. Да, центр далековато от нашей окраины, но практически в каждом дворе есть лошадь с телегой. У меня телеги нет, но верховая лошадь имеется. Я думаю, что за небольшую плату кто-нибудь из наших соседей может отвезти вас за покупками и в мэрию. Но вначале восстановите здоровье! Хм... техника. В основном, кто может себе позволить, те заказывают ее в столице. Насчёт последней новинки вашей бабушки - не знаю, где она ее купила, но ни в этом королевстве, ни в соседнем таких точно нет. И язык, на котором надписи, мне точно не знаком. Редан... на нем сейчас держится у нас многое - все бытовые условия, производство на некоторых фабриках, планируют перевести все пассажирские перевозки на энергию редана. Дорожные машины тоже пытаются сейчас переделать под него, чтобы строить хорошие дороги по всем королевствам. Вероятно, и корабли морские тоже будут ходить по океану с его помощью. В общем, сложно переоценить значение редана в современной жизни. А так, редан - это минерал, в виде камня темно-серого цвета. Встречается редко, в гор-

ных местностях, вкраплениями в пласт попутной руды. При работе активированного камня выделяется много энергии. Вот для отопления и работы всех ваших приборов, освещения и прочего хватает камня, размером с куриное яйцо, на десять лет. Но он все равно очень дорог, позволить себе могут не все. Поэтому в Залесном часто можно увидеть освещение и небольшую технику, работающую от редана, а отопление от обычных дровяных печей. И воду носят ведрами из колодцев.

У меня в голове крутились какие-то аналогии - редан... радон... радий... уран! У меня в доме, что - радиация?

Глава 8

Вот только мне радиации не хватало. Ко всем напастям. Я подскочила.

-Скажите, тейн, а людям не опасно находиться рядом с реданом? Ну, они не болеют от этого?

Риган успокаивающе сказал:

-Ну что вы, тенна, эти камни надёжно укрыты в специальных металлических ящичках, если где-то в больших количествах используется, то дополнительно их закрывают в коробах из смеси песка и специального порошка. Она потом затвердевает и становится, как камень. За последние пятьдесят лет, как открыли редан, никто от него не пострадал. А пока отдыхайте, тенна, набирайтесь сил, я сейчас вам ещё хлеб принесу. И молочник утром к вам заглянет, я его направлю в ваш дом. Отдыхайте!

И сосед решительно встал и ушел. Я откинулась на подушки и принялась размышлять. Да, обидно получилось, такой облом случился! Была у меня тайная надежда, что на вопрос об Аристоне сосед скажет:

-Да, вот неподалеку трудолюбивые итальянцы такие машины клепают!

Уж тогда бы я добралась до Италии, а оттуда - хоть мытьём, хоть катаньем - до матушки-России! Но оказалось, что не знает ничего Риган про эту технику и даже письменно-

сти такой не знает. Но тогда есть вероятность, что бабка знала какие-то ходы в мой мир! Хотя... может, и не мой. Я теперь уже верю во многомирность вселенной, так почему бы не быть и параллельным мирам, отличающимся друг от друга лишь в чем-то незначительном?

Почувствовав, что закружилась голова и заболела, я закрыла глаза и, видимо, уснула, потому что проснулась, укрыться пледом. За окном уже были сумерки. Потянулась, прислушалась к себе. Вроде бы все в порядке, можно вставать. Та изогнутая фиговина на тумбочке и впрямь была настольной лампой и включалась она, как кран с водой на кухне - достаточно было провести рукой между верхом и подставкой. Риган показал. Что я и сделала.

Встав с постели, подошла к окну, там был заснеженный садик. В доме напротив тоже горел свет. Интересный парень, мой сосед. Вроде и словоохотливый и отзывчивый - помог соседке-растяпе, но все равно держит на расстоянии, не подпускает к себе. Сказал только свое имя и все. А я, свинюшка такая, даже своего имени не назвала! Ладно, надеюсь, исправлю это в дальнейшем. Не последний же раз мы с ним видимся. Задвинула портьеры, отметив машинально, что ни на одном окне я не видела гардинного полотна, только портьеры. Хотя и некому здесь за мной подглядывать, но закрыла окно по земной привычке.

Вышла в коридор, в темноте, на ощупь, добрела до кухни, там включила свет, зажмурившись на несколько мгновений

от яркого освещения. На столе лежала круглая буханка хлеба и стоял небольшой кувшинчик с молоком. Сосед всё-таки приходил, спасибо ему! Черный провал кухонного окна даже без портьер смотрелся почему-то неприятно и тревожно, и я сделала себе пометку в памяти - озаботиться этим вопросом.

Что-то сильно толкнуло меня под колено, да так, что я чуть не упала. Кот. Это он меня так боданул лобастой башкой. Поняв, что я обратила на него внимание, он подошёл к одному из шкафов и начал яростно царапать его передней лапой. Ладно, посмотрим, что он пытается донести до моего сознания. Скорее всего, животинка озаботилась своим питанием.

Открыв шкаф, я поняла, что это тот самый шкаф с банками с крупами. Достала одну, показала коту.

-Ты это ешь?

В ответ получила возмущенный рев. Пришлось становиться на колени и внимательно осмотреть содержимое полок. Вначале передвинула банки и, к своему изумлению, во втором ряду увидела ёмкости с вполне знакомыми мне манной крупой, рисом и пшёнкой. Но большее изумление у меня вызвало наличие на нижней полке большого пакета с сухим кошачьим кормом известной земной фирмы и пакетики с ее же консервами!

Точно бабка бывала, если не в моем мире, то в очень похожем! Может, и у меня ещё не всё потеряно, и я смогу вернуться домой? Увидев пакеты со своей едой, кот заорал ещё

громче, примерно, как небольшой слон затрубил. Ой, надо скорее заткнуть его! Оглядевшись, в углу возле печи, увидела на полу миски. По размеру они точно были собачьи, но кушал из них наверняка котик. Насыпав корма и налив воды, я присела на стул и отдышалась.

И только сейчас поняла, что тоже проголодалась. Достала кастрюльку с бульоном, кувшин с морсом, блюдо с курицей. Поставила кастрюльку на плиту разогревать. Причем плита была интересной - в какое бы место плиты я не поставила кастрюльку, именно там и появлялся круг нагрева. Передвинул - и круг передвинулся. Символы управления плитой тоже оказались вполне понятны даже для меня.

Горячий бульон с хлебом был необыкновенно вкусен, так же как и холодная курятина. Запивала все это дело я морсом, так как пока не определилась, что тут есть чайная заварка. Ещё не хватало отравиться по собственной дурости. Закончили трапезничать мы с котом одновременно. Он усердно драил лапой морду и приглаживал усы, я убирала со стола продукты в холодильник. По местному он как-то иначе зовётся, Риган говорил, да мне привычнее земные понятия. Так что быть ему холодильником!

Только я присела вновь на стул, отдохнуть от трудов непосильных, как кот вспрыгнул на стул, оттуда на стол и направился к подоконнику. Я чисто автоматически возмутилась. -Куда поперся? Да ещё с грязными лапами! А ну, брысь! На что котофей нагло мне возразил:

-И чё, мне теперь каждый раз ноги мыть, если я захочу в окно посмотреть?

Я опустила полотенце, которым замахивалась на нахала и бессильно шлепнулась назад на стул. Попыталась что-то сказать - голоса не было. Откашлялась и тогда смогла говорить.

-Значит, мне не показалось. А не дуришь ли ты всех, друг мой ситный? Сосед говорит, что ты разговаривать не можешь в принципе, а ты вон как лихо огрызаешься! Ну-ка, рассказывай все и правду, а то хвост выдерну и корма лишу! Пойдешь мышей ловить!

Кот насупился.

-И чё сразу хвост? Только драться и умеешь! Я же не говорю, что ничего не скажу! Ну да, я говорящий кот! И разумный. У меня на родине все коты и кошки такие. А здесь, конечно, с кем мне говорить? С соседями? Чтобы меня схватили, утопили или в костер сунули? Мало ли что людям в голову взбредёт! Считали же бабку твою, Артиану, ведьмой, хоть это и не так. Вот я и молчал с чужими. А ты, хоть и дура, но своя всё-таки.

Тут уже я оскорбилась.

-И с чего это я вдруг дура? Ты хоть знаешь, что мне пришлось пережить, да ещё приехала в незнакомое место, заболела. Тут хоть кто особо умным не будет! Так ты, выходит, бабкин фамилляр?

-Да сколько говорить, не фамилляр я! И бабка не ведьма! Шарлатанка она была! И мошенница! Ну, вот сама подумай

- всю жизнь она была обычной женщиной и только за пятнадцать лет до смерти внезапно стала ведьмой! Нет уж, ведьмой или рождаются, или нет. Иначе не бывает. А тут внезапно она начинает продавать разные зелья и снадобья, иметь хорошие деньги и обустраивать свой быт! Дурила она всех!

Странно это звучало, но определенная логика в словах кота была. Но это надо все обдумать и узнать побольше. Вздыхнув, встала, поставила чайник на плиту. Попью кипяточек с медом, мысли в порядок приведу. А Котяну тоже чая налить? Не оборачиваясь, спросила:

-Тебе чая или как?

Кот хмыкнул:

- Ты себе чай найди! Мне молока налей! А себе вон ту травку завари, ее бабка завсегда уважала!

И кот ткнул лапкой в одну из стеклянных баночек с травами, выстроившихся в ряд на полке. Не думаю, чтобы Котян желал мне зла, поэтому поверю ему. Подогрела немного молока для Котяна, заварила себе травку. Аромат был приятный, фруктовый, с лёгкой кислинкой. Пили мы каждый свой напиток молча и сосредоточенно. Допив чай, я вновь приступила к допросу:

-Ну, хорошо. Бабка ведьмой не была. И я согласна, если бы она была ранее состоятельной женщиной, почему бы ее единственная дочь поехала работать служанкой во дворце? Кстати, Артиана знала о внучке? И что случилось с бабулей пятнадцать лет назад? Только давай без увиливаний, все по

честному, чтобы потом неприятных сюрпризов не было.

Котян долакал молоко, облизнул морду, пригладил лапой усы, вспрыгнул на стул, сел напротив меня и начал рассказывать:

-Да, Артиана знала о внучке и гордилась ею. Но в родню к той пока не набивалась. О смерти дочери она узнала не сразу, только несколько лет спустя, внучку же ей никто не отдал, наоборот, Артиане велели вообще забыть обо всем. Да, у нее не было дара ведьмы, у нее проявился небольшой дар ходящей по мирам. И получилось это у нее случайно. Она только переехала сюда, в Залесный. И решила устроить хороший подвал под домом. Почти готов был подвал, и Артиана вечером спустилась вниз, чтобы убрать лишний мусор оттуда. И внезапно при ней обвалилась одна из земляных стен подвала, а за ней оказалась прозрачная кабина с рядом пультов. Пока Артиана с испугом смотрела на это, внутри кабины появился силуэт мужчины, он нажимал какие-то кнопки и потом исчез. Бабушка твоя была женщиной любопытной и рискованной, поэтому очень захотела попасть внутрь и тоже что-нибудь нажать. Она ощупала всю панель, но никакой ручки или защёлки не нашла. Зато случайно поцарапалась об острый край металлической угловой планки. И кровь, точнее, те крохи дара, сработали. Панель сдвинулась и Артиана вошла внутрь. Она запомнила, какие кнопки нажимал мужчина, и тоже нажала их. Я, разумеется, всего этого не видел, но Артиана мне сама рассказывала. У нее закружилась голова,

ее куда-то понесло. Очнулась она в такой же кабине, только стояла эта кабина в совершенно незнакомом месте, в подвале развалин какого-то то ли замка, то ли храма. Выбравшись наружу, она осмотрелась. Неподалеку находился город, а на самой окраине шумела и веселилась ярмарка. Но это точно был чужой мир. Потому что не было в ее мире сиреневого неба. Любопытство толкало ее вперед, и она пошла на ярмарку. Удивлению ее не было пределов - здесь были люди и нелюди и все мирно торговали, гуляли, веселились. Артиане все было удивительно, но купить ничего не могла, у нее не было никаких денег с собой.

Она бродила по ярмарке, пока одна из торговок с серой кожей не подозвала ее и показала пальцем на ее бусы, висевшие на шее Артианы. Бусы были простенькие, из полированного мелкого лазурита. Но смотрелись они дорого, за счёт вкраплений пирита в камень, золотые искорки в темно-синем камне напоминали звёздное небо. Торговка предложила за одну! бусинку целую кучу разных флакончиков с зельями. Заодно и объяснила, какое от какой болезни. Для мира Артианы это были неизвестные зелья, но они должны были излечивать очень тяжёлые болезни. Артиана согласилась на такой обмен и отдала бусинку. В этом мире лазурит был очень ценным и считался магическим камнем. Так и началась у нее новая жизнь. И слава редкостной ведьмы-лекарки. Действительно, ее снадобья лечили болезни, и она продавала эти зелья только богатым и очень богатым людям. Потом стала по-

купать в других мирах семена или саженцы лекарственных растений и сама готовить зелья. Получались они у нее более слабыми, чем иномирные, всё-таки дара у нее не было, но и такие зелья у нее охотно покупали люди победнее. Отсюда она не уезжала, потому что здесь у нее был проход в иные миры, а она любила и просто так путешествовать. Из других миров она приносила разные диковинки, улучшала свой быт, незнакомую технику, ткани, продукты. Наконец, она могла позволить себе купить редан и полностью напитать энергией дом. Вот и весь ее секрет.

Я сидела, оглушенная и придавленная такой информацией. Потом, взглянув на кота, спросила:

-Котян, а ты каким боком ко всему этому относишься?

Котян вздохнул совсем по-человечески.

-Однажды Артиана попала в новый мир, мир разумных кошачьих. И посчитала очень забавным стащить оттуда маленького котенка и вырастить здесь. Посмотреть хотела, что получится. Экспериментаторша хренова! Самое плохое, что я был маленький и не мог знать ни название своего мира, ни его координат. Сама же Артиана забыла тоже напрочь. Вот и живу здесь уж десять лет.

-Получается, чтобы путешествовать по мирам, все равно, несмотря на фантастическую технику, надо иметь дар ходящей по мирам?

-Да, иначе дверь не откроется.

-А у меня этот дар есть? Как проверить?

-Если откроется дверь - значит, есть. Не откроется - нет. Но ты сейчас не суйся даже, Артиана никогда не ходила, если чувствовала себя плохо, или вот как ты - болела. Говорила, что миры больных не принимают. Так что пока выздоравливай, занимайся своими здешними делами, а там попробуем.

Я призадумалась, говорить или нет, потом махнула мысленно рукой - ну кому кот может рассказать?

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.